

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Магистерская программа «Теория и история государства и права, история правовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

_____ А.В. Умрихин

« _____ » _____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Генезис института соучастия в РФ

Исполнитель

студент группы 521-ом _____

(подпись, дата)

Е.Е. Горбенко

Руководитель

канд.юрид.наук, доцент _____

(подпись, дата)

Т.П. Бутенко

Руководитель

магистерской программы _____

(подпись, дата)

А.П. Герасименко

Нормоконтроль

_____

(подпись, дата)

О.В. Громова

Рецензент

канд.юрид.наук _____

(подпись, дата)

Т.Ю. Ныркова

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А.В. Умрихин

« » _____ 2015 г.

З А Д А Н И Е

К магистерской диссертации студентки Горбенко Екатерины Евгеньевны.

1. Тема магистерской диссертации: Генезис института соучастия в РФ (утверждена приказом от 27.03.2017 г. № 671-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 10.06.2017 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: Уголовный кодекс РФ 1996г., Русская правда, Соборное уложение 1649г., работы таких заслуженных ученых как Э.В. Георгиевский, А.А. Арутюнов, А.Н. Трайнин и ряд других авторов, подробно раскрывших историю развития института соучастия в Российском законодательстве.

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов): развитие института соучастия в Древней Руси, в Российской империи, в советском законодательстве, а так же соучастие на современном этапе.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет

7. Дата выдачи задания: 01.03.2015 г.

Руководитель магистерской диссертации: Бутенко Т.П.

Задание принял к исполнению (дата): 01.03.2015 г.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 93 с., 84 источника.

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ, ИСПОЛНИТЕЛЬ, ПОСОБНИК, ОРГАНИЗАТОР, ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ, ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ, РУССКАЯ ПРАВДА, КРАТКАЯ РЕДАКЦИЯ РУССКОЙ ПРАВДЫ, СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ, ПОСОБНИК, ЭКСЦЕС ИСПОЛНИТЕЛЯ, УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Целью данной работы является рассмотрение процесса становления института соучастия; выяснить, каким проходило формирование и развитие соучастия.

Объект исследования – генезис развития института соучастия в Российском законодательстве.

Предметом исследования является изучение всего спектра нормативно-правовых актов и материалов, связанных с развитием института соучастия в Российском законодательстве; мнения ученых о институте соучастия и его воздействие на общество в формировании и развитии правовой культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Институт соучастия. Понятие, общая характеристика.	8
2 Ретроспективный анализ исторических периодов развития истории соучастия	14
2.1 Институт соучастие в Древней Руси	14
2.2 Институт соучастия в Российской империи	21
2.3 Институт соучастия в законодательстве СССР	38
3 Институт соучастие на современном этапе развития законодательства в РФ	63
Заключение	82
Библиографический список	86

ВВЕДЕНИЕ

Выбор такой темы магистерской диссертации, как «Генезис истории соучастия в законодательстве РФ» обусловлена в первую очередь практической и теоретической значимостью. Актуальность темы в том, Значение института соучастия в уголовно-правовой науке и практической деятельности правоохранительных органов страны очень высоко. Соучастие в преступлениях является одним из наиболее серьезных обстоятельств, которые признаются законодателем отягчающими. Преступные деяния, совершенные в соучастии несколькими лицами являются одними из самых общественно опасных. Повышенная общественная опасность деяния при соучастии объясняется психико-физиологическими особенностями человека. Общественная опасность таких деяний несомненно выше, так как у соучастников, по мнению психологов, утрачивается чувство страха ответственности и наказания, повышается сложность выявления и расследования таких преступлений. Так же в действующем законодательстве форма соучастия предусмотренные в статьях Особенной части УК РФ в числе отягчающих ответственность обстоятельств (соответствующие пункты ст. 63 УК), учитываются судом при назначении наказания, а так же квалификации преступления. Указанные обстоятельства определили выбор темы исследования.

Целью данной работы является рассмотрение понятия истории соучастия; рассмотрение различных исторических периодов, для выделения причин возникновения проблем данного уголовно – правового института на современном этапе развития законодательства РФ. Указанная цель предопределила постановку основных задач работы:

- изучение понятия института соучастия;
- провести ретроспективный анализ развития истории соучастия в различные исторические периоды (в законодательстве Древней Руси, Российской империи, СССР);
- выявление проблем института соучастия на современном этапе развития

соучастия и определение путей их разрешения;

Объект исследования – процесс развития института соучастия в законодательстве РФ.

Предметом исследования является изучение всего спектра нормативно-правовых актов и материалов, связанных с развитием института соучастия в различные исторические периоды;

Методологией исследования является принцип историзма, как метода изучения исторических событий в их причинно-следственной связи и взаимной обусловленности и научной объективности.

В диссертации используются общенаучные методы: диалектический, комплексный, анализ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе подходов к исследованию генезиса института соучастия.

Необходимо отметить, что проблема соучастия является дискуссионной в науке уголовного права. Построение научно обоснованной и практически значимой теории соучастия позволяет полнее раскрыть сущность и природу соучастия, познать характер общественной опасности отдельных его проявлений и определить объем ответственности виновных, а также правила квалификации их действий, соучастников.

В связи с этим при написании магистерской диссертации использована специальная литература, где вопросам, касающимся в той или иной степени института соучастия, посвящены труды таких учёных, как Э.В. Георгиевский «Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси», статья А. А. Арутюнова «Соучастие в преступлении».

Существенный вклад в решение проблем соучастия внесли С.В. Бородин, Ф.Г. Бурчак, В.М. Быков, Б.В. Волженкин, Р.Р. Галиакбаров, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, С.В. Тельнов, А.Н. Трайнин, Т.В. Церетели, М.Д. Шаргородский, А.В. Шеслер, М.А. Шнейдер.

Магистерская диссертация состоит из введения, где обозначены основные

цели и задачи, методы, актуальность исследования, трех глав, в которых наиболее детально произведён анализ института соучастия, заключения, где подведены итоги исследования, также имеется библиографический список с ссылкой на используемую литературы и труды учёных.

1 ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЕ. ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Преступление, совершенное совместными действиями нескольких лиц, образует соучастие. Совершение преступления в соучастии двумя или более лицами представляет большую общественную опасность по сравнению с совершением такого же преступления одним лицом. Данное обстоятельство обусловлено, во-первых, тем, что в результате совместных усилий облегчается совершение преступления и создается возможность причинения большего ущерба общественным отношениям. Во-вторых, в совершение преступления вовлекается большее число лиц, что приводит к увеличению количества преступников. В-третьих, результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что с увеличением общественной опасности преступления возрастает процент преступных деяний, совершенных в соучастии.

Согласно ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Соучастие не создает никаких особых оснований уголовной ответственности, а предполагает применение общих принципов ответственности по уголовному праву Российской Федерации. Единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Представляя собой особую форму совершения преступления, соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков. Объективными признаками соучастия являются: 1) участие в преступлении двух или более лиц и 2) совместность их деятельности.

Наименьшее число виновных при соучастии – два лица, каждое из которых является вменяемым (ст. 21 УК РФ) и достигшим установленного законом возраста, с которого возможна уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ).

Не образует соучастия совершение преступления совместно двумя лицами, одно из которых является невменяемым или не достигшим возраста уго-

ловной ответственности, поскольку такие лица не могут быть субъектом преступления. В данной ситуации не может быть взаимной согласованности между действиями указанных лиц. При этом в случае совершения преступления двумя людьми действия вменяемого, достигшего возраста уголовной ответственности лица, являющегося исполнителем, квалифицируются как совершение преступления одним лицом, а не группой. Организаторы, подстрекатели или пособники выступают в таком случае как исполнители, которых принято именовать посредственными исполнителями.

Однако соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо иным основаниям будет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности (например, по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 90 УК РФ).

Объективный признак соучастия – совместность деятельности нескольких лиц – выражается в том, что, во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (или бездействием) участников, во-вторых, совместные действия влекут единый для участников преступный результат и, в-третьих, между действиями каждого соучастника, с одной стороны, и общим преступным результатом – с другой, имеется причинная связь.

Независимо от того, подразделяются ли роли соучастников на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников или все соучастники являются исполнителями преступления, действия их взаимосвязаны, преступление совершается их общими, дополняющими друг друга усилиями, каждый использует усилия другого и ему содействует. Отсутствие взаимообусловленных действий исключает соучастие.

Действия каждого соучастника обуславливают наступление преступного результата в целом, а не какой-либо его части. Поэтому совместное причинение вреда объекту или поставление его в опасность есть общий, единый результат совместной деятельности всех соучастников. Преступление, совершенное сообща, является единым и неделимым. Соучастие отсутствует, в случаях когда лица причастны к одному событию преступления, но умыслом каждого из них

охватываются различные результаты, которых они и достигают.

Наличие единого результата совместной деятельности соучастников не означает, что каждый из них вносит равный вклад в совершение преступления. Степень участия каждого нередко различна, ее необходимо устанавливать и учитывать для индивидуализации ответственности и наказания.

Необходимое условие совместности причинения вреда объекту – причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом. Ее отсутствие исключает соучастие.

Причинная связь выражается в следующем. Во-первых, каждый соучастник взаимосвязан хотя бы с одним из других соучастников, вкладывает свои усилия в достижение общего преступного результата, создает для этого необходимые условия и участвует непосредственно или опосредованно в причинении вреда объекту посягательства. Во-вторых, действия соучастников по времени предшествуют или совпадают с совершением преступления.

Причинная связь позволяет отграничить соучастие, например, от заранее не обещанного укрывательства. Последнее не является соучастием, так как не находится в причинной связи с совершенным преступлением.

Причинная связь при соучастии имеет некоторые особенности по сравнению со случаями совершения преступления одним лицом. Когда участники соучастия выполняют разные роли, действие (или бездействие), указанное в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, осуществляется непосредственно исполнителем. Остальные соучастники создают своими действиями необходимые условия для этого, причем такие, которые имеют существенное значение для совершения преступления исполнителем и без которых в данной обстановке он не мог осуществить намеченного. Создавая указанные условия, соучастники содействуют исполнителю преступления. В результате образуется объективная причинная связь между деятельностью соучастника и последующими преступными действиями исполнителя. Деятельность соучастников создает или существенно облегчает исполнителю реальную возможность приступить к совершению преступления и выполнить намеченное. Реальная

возможность превращается в действительность в результате сознательных волевых действий исполнителя. Таким образом, создается причинная связь между деятельностью соучастника и совершенным им преступлением. При соучастии причинная связь между действиями соучастника и совершенным преступлением характеризуется, с одной стороны, созданием реальной возможности исполнителю совершить преступление и, с другой – реализацией им этой возможности.

В законе (ст. 32 УК РФ) содержится указание о том, что соучастием признается умышленная деятельность, т.е. умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления.

Указание закона на умышленный характер соучастия означает, что, во-первых, действия каждого соучастника являются умышленными и, во-вторых, соучастие возможно лишь при совершении умышленного преступления. Поэтому соучастие исключается тогда, когда психическое отношение лица к содеянному или к созданию исполнителю реальной возможности совершения преступления, даже умышленного, выражается в форме неосторожности. Последняя исключает необходимую виновную связь по поводу совершения преступления между оказавшимися причастными к нему лицами. В данном случае отсутствует такой субъективный признак соучастия, как согласованность, и каждое из этих лиц несет ответственность только за свои неосторожные действия самостоятельно и независимо от другого.

Умышленная деятельность любого соучастника, включая исполнителя и пособника, характеризуется всегда только прямым умыслом.

Как и при совершении преступления одним лицом, умысел в случае соучастия характеризуется двумя моментами: интеллектуальным и волевым, причем каждому из них присущи особенности, обусловленные усложненностью механизма самого преступления. Указанные моменты представляют собой необходимые субъективные признаки соучастия, которые принято именовать взаимной осведомленностью о совершении преступления и согласованностью действий соучастников.

Взаимная осведомленность (первый субъективный признак соучастия), соответствующая интеллектуальному моменту умысла соучастников, характеризуется тем, что каждый из них (исполнитель, пособник и т.п.) осознает, во-первых, факт совместного совершения преступления, а не в одиночку, во-вторых, совершение определенного, не любого преступления, в-третьих, общественно опасный характер не только своего деяния, но и деяния других соучастников (хотя бы одного).

Осознание совместности совершения преступления представляет осведомленность соучастника о том, что к его усилиям, направленным на совершение преступления, присоединяются усилия хотя бы одного соучастника и не обязательно знания всех соучастников. Соучастие исключается как в тех случаях, когда исполнитель не осознает, что он совершает преступление совместно с другими лицами, так и тогда, когда эти другие лица, действия которых находятся в причинной связи с совершением преступления, не знают о его преступных действиях и намерениях.

Соучастник должен осознавать совершение другими соучастниками не любых общественно опасных деяний, а определенного преступления или определенного круга преступлений.

Интеллектуальный момент умысла соучастников состоит также и в том, что они осознают общественно опасный характер как своих действий (или бездействия) и предвидят возможность или неизбежность наступления их общественно опасных последствий, так и действий других соучастников (хотя бы одного) и предвидят возможность или неизбежность наступления их общественно опасных последствий. Осознание каждым соучастником характера действий других соучастников и предвидение возможности или неизбежности наступления их последствий составляют одну из особенностей интеллектуального момента умысла при соучастии.

Согласованность, соответствующая волевому моменту умысла (второй субъективный признак соучастия), состоит во взаимном выражении намерения и желания лица участвовать в совершении преступления вместе с другим ли-

цом. Согласованность (или соглашение) представляет собой субъективное выражение совместности совершения преступления, т.е. ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны. Отсутствие этого неотъемлемого признака соучастия исключает последнее.

Под соглашением имеется в виду сговор. Соучастие возникает именно с момента сговора, содержание и формы которого могут быть разнообразными. По содержанию сговор может включать соглашение о целях преступления, о способе его совершения, об условиях использования преступных результатов и т.д. Существенным моментом сговора является изъявление намерения и желания совершить определенное преступление или определенный круг преступлений, ибо соучастники несут ответственность лишь за то преступление (или тот круг преступлений), которое было предметом сговора. Форма сговора может быть письменной, словесной, в виде жестов или конклюдентных действий, т.е. заменяющих словесное соглашение. Сговор может быть предварительным, т.е. состоявшимся до начала совершения преступления, либо осуществленным в процессе такого совершения до его окончания. Сам по себе предварительный сговор на совершение преступления представляет собой создание одного из условий для совершения преступления и поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ рассматривается как один из видов приготовления к нему. В случаях, специально указанных в законе, наличие одного только сговора, результатом которого явилось создание преступного сообщества или модификаций последнего, составляет оконченное преступление (например, ст. 209, 210 УК РФ).

Мотивы и цели соучастников могут совпадать или быть неодинаковыми. Их общность не является необходимым признаком соучастия. Объединенные намерением совершить одно и то же преступление, соучастники могут руководствоваться разными мотивами и целями. Например, подстрекатель к убийству может руководствоваться целью отомстить будущей жертве, а исполнитель – корыстным мотивом (получить материальное вознаграждение от подстрекателя)

2 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

2.1 Институт соучастия в Древней Руси

Являясь одним из наиболее древних институтов уголовного права, развитие института соучастия начинается со времени образования Древнерусского государства. Нормативно наказания за совершенное не одним субъектом преступление, были установлены уже в первых законодательных актов Древней Руси.

Нормы, определявшие ответственность соучастников в связи с совершением преступлений, первоначально были сформулированы в Русской Правде и договорах Руси и Византии, например в статье седьмой Договора 911 г., усматривается упоминание о соучастии в совершении преступления ("дружне").¹

Но более тщательную разработку институт соучастия получил в различных редакциях Русской Правды. Так, в ст. 31 Краткой редакции (по Академическому списку) сказано: "А если (кто-либо) украдет коня или волов или (обокрадет) дом, да при этом крал их один, то платить ему гривну (33 гривны) и тридцать резан; если воров будет 18 (даже 10), то (платить каждому) по три гривны и по тридцать резан платить людям (княжеским)".²

Проводя анализ этих документов Георгиевский Э.В. делает вывод о том, что «на первоначальных этапах развития древнерусского уголовного законодательства преступления в большей степени как причинения вреда частному лицу, а наказания - как обязательного возмещения этого вреда привело к тому, что все соучастники отвечали так, как если бы каждый из них совершил это преступление в отдельности.»³

Эту особенность отметил и Н.А. Максимейко, написавший в своей работе: "Уголовная ответственность не делится по частям между сообщниками кра-

---

¹ Памятники русского права: В 8 вып. / под ред. С.В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1: Памятники права Киевского государства. X - XII вв. С. 8.

² Там же С. 15.

³ Георгиевский Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 535 - 542.

жи, но падает на каждого из них в полном объеме; каждый из них, сколько бы их ни было, уплачивает такой штраф, какой бы следовал с него, если бы он один совершил кражу; другими словами, сколько соучастников, столько и преступлений, отдельно наказуемых" ⁴.

Основа понятия преступления всегда лежала не в отношении к нему преступника, "а в отношении к нему лица претерпевшего" ⁵.

То есть, участие нескольких лиц в совершении преступления подразумевало два аспекта дифференциации уголовной ответственности. Первый аспект предполагал, равную ответственность каждого соучастника за отдельно совершенное преступление, по отношению к другим соучастникам. А второй аспект допускал то, что увеличение количества участников приводило к усилению тяжести совершенного преступного деяния для потерпевшего и общества.

Многие ученые на современном этапе развития уголовного права, считают данную статью Русской Правды началом развития института соучастия. Однако существует мнение исследователя Л.М. Прокументова который, считает что каких – либо существенных признаков данного института Русская Правда не указывает ⁶. Кроме того, упоминание о совершении преступления несколькими лицами не приводит к выработке и самого понятия соучастия, что также представляется вполне естественным для уровня законодательной техники данного периода времени. Но, это "нисколько не умаляет того факта, что данные положения Русской Правды явились первым и значительным шагом в развитии института соучастия".⁷

Даже на этапе развития древнерусского уголовного права ответственность лиц, совместно совершающих преступление, была отчасти серьезнее, чем ответственность лица, совершающего то же самое преступление в одиночестве. Диспозиция статьи как мы видим, состоит из двух частей, и часть первая, являясь основным составом, предполагает штраф в одну гривну и тридцать резан за

⁴ Максимейко Н.А. Опыт критического исследования Русской Правды. Вып. 1. Краткая редакция. Харьков, 1914. С. 184

⁵ Гальперин С.Д. Очерки первобытного права. СПб., 1893. С. 113.

⁶ Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. С. 46.

⁷ См., напр.: Кушнир Д.Н. Развитие института соучастия в виде пособничества в России: от Русской Правды до современного Уголовного кодекса // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1(18). С. 214.

совершение преступления одним лицом. Вторая часть статьи, как и следует, является квалифицированной, что предполагает повышенную уголовную ответственность соисполнителей преступления (другие виды соучастников не выделяются) в равной степени по три гривны и тридцать резан. Подтверждением этой равной ответственности, на взгляд Георгиевского Э.В., служат положения статьи сороковой все той же Краткой редакции, где законодатель очень четко подчеркивает характер общественной опасности группового преступления не количеством и качеством похищенного (то есть характеристикой предмета посягательства), а количеством лиц, участвующих в совершении преступления. Так, в частности, статья сороковая гласит: "...а их будет 10 одну овцу украде..."⁸. Это предложение А.А. Зимин переводит так: "притом одну овцу украли 10 человек"⁹.

Актуальное предположение о взаимосвязи именно количества десяти преступников, и размера виры выдвигал в своих работах А.С. Орешников. По мнению исследователя, штраф в три гривны и тридцать резан, действительно представляется несколько странным при существующей устойчивой вире в три гривны и, возможно, относится к особой системе штрафов, назначаемых за преступления, совершенные в соучастии. Однако, если умножить три гривны и тридцать резан на количество человек (десять), получится тридцать шесть резан. Тем самым 10 преступников, это не реальный казус, вошедший в законодательство в виде судебного прецедента, а условное указание на предельную сумму штрафа, который в принципе не должен превышать сорока гривен.¹⁰

Ученый Н.И. Ланге объясняет определение точного количества человек совершающих преступления, своеобразным ("безыскусным") приемом древнерусского законодателя, которому еще не известны логические приемы обобщения¹¹.

Пространная редакция Русской Правды в статьях с сорок первой по сорок

⁸ Георгиевский Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 535 - 542.

⁹ См.: Памятники русского права. Вып. 1. С. 84.

¹⁰ Орешников А.С. К истории текста Русской Правды // Восточная Европа в древности и средневековье: Сборник статей. М., 1978. С. 154 - 155.

¹¹ Ланге Н.И. Исследование об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860. С. 22.

третью продолжает формирование института совершения преступления несколькими лицами ("будет ли их много", "то колико их будет крало")¹² И здесь уже более чем очевидно использование обобщения.

Тем самым, возможно последить устоявшуюся традицию совершенно одинаковой ответственности всех соучастников преступления вне зависимости от их вида и степени участия в совершении преступления. Как отмечает А. Богдановский, это характерно для древнего права, которое наказывает всех в равной степени, "не обращая никакого внимания на то, как кто совершил этот вред и насколько он хотел этого"¹³. Среди видов соучастников уже в достаточной степени выделяются не только исполнители, но и подстрекатели.¹⁴

А.С. Орешников указывает на то, что статьи, в которых говорится о групповых посягательствах на собственность, вполне могли бы быть объединены в едином Уставе специфическим и уникальным подходом кодификаторов. В этих статьях, по мнению ученого, точно применяется принцип противопоставления индивидуальных и групповых преступлений против собственности. Свидетельством этого служит повтор синтаксических конструкций, основу которых составляет сложно-подчиненное с условным придаточным союзным, за которым непосредственно следует сложно-подчиненное с условным придаточным, начинающееся с глагола "будет".

Исходя из количества статей в двух редакциях Русской Правды, в которых употребляются эти синтаксические конструкции, А.С. Орешников делает вывод о наличии тенденции к оформлению синтаксического стереотипа. Так же, А.С. Орешников отмечает наличие мифологической оппозиции "один - много".¹⁵ На мой взгляд, из этой позиции усматривается, что к созданию соответствующих положений о групповых преступлениях в праве Древней Руси могли привести подобные мифопоэтические представления.

Представляет интерес в рамках данного научного исследования и статья

---

¹² Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. С. 67.

¹³ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. С. 128.

¹⁴ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 483.

¹⁵ Орешников А.С. К истории текста Русской Правды. С. 152.

сто двадцать первая Пространной редакции Русской Правды, в которой идет речь об укрывательстве преступления ("...но оже будут с ним крали и хоронили")¹⁶. Хотя, согласно мнению, например, И.Я. Фроянова, институт укрывательства изначально появляется в Древнейшей Правде, где речь идет об определении особенных укрывателей - варягов и колбягов.¹⁷

Другой исследователь М.Ф. Владимирский-Буданов говорит о том, что Русская Правда уже знает такую форму соучастия, как преступное сообщество, поэтому и карает каждого преступника, входящего в него, в равной мере, а кроме того пособничество и институт прикосновенности.¹⁸ А. Чебышев-Дмитриев соглашается с этим и полагает, что из всех видов "преступного сообщества" Русская Правда знает лишь соучастников и укрывателей. А вот покупка краденой вещи, по его мнению, стоит на рубеже между преступлением и гражданским правонарушением.¹⁹

В церковно – уголовном праве так же начали формироваться общие начала института соучастия.

Например, в статье второй Краткой редакции Устава Ярослава о церковных указано то, что соумышленникам кражи женщины ("умычникам", "умычницах") нужно внести плату штрафа епископу в величине одной гривны серебра²⁰. Дополнительно, умычники должны держать ответ и перед князем, который мог их казнить. Штраф самого исполнителя преступления в отношении пострадавшей в зависимости от ее происхождения, а также епископу был несравнимо большим. "Похищение "девки", - отмечает И.Я. Фроянов, - бывало, как правило, компанейским предприятием, в котором участвовали товарищи похитителя, именуемые в Уставе "умычниками".²¹ Однако по моему мнению необходимо уточнить, что умычники не являлись главными виновниками, а были только лишь "суть пособники". Но с точки зрения современного уголовного права, данные действия были ли бы признаны как соисполнительство.

¹⁶ Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. С. 73.

¹⁷ Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996. С. 140.

¹⁸ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 314 - 315.

¹⁹ Чебышев-Дмитриев А. О преступном действии по русскому допетровскому праву. Казань, 1862. С. 88.

²⁰ Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. С. 168.

²¹ Фроянов И.Я. Начало христианства на Руси. С. 111.

Статья седьмая Краткой редакции Устава князя Ярослава (Основной извод Пространной редакции подобной нормы не содержал) предусматривает ответственность за групповое изнасилование ("аже девку умолвить к себе кто и дать в толоку")²². В.И. Даль определяет "толоку" как сбор населения, термин, родственный терминам толкотня (давка) и толпа²³. Но дальнейший анализ нормы предполагает, что "толока" в Уставе групповое изнасилование.

Так, санкция статьи седьмой предполагает наказание и самого "умолвника" трехгривенным штрафом в пользу епископа, и "толочан" как соисполнителей или соучастников преступления штрафом в размере одного рубля на каждого. Пострадавшей выплачивалось за сором серебра в величине трех гривен.

Определяло церковно-уголовное право Древней Руси и виды соучастников, (подстрекатель или даже организатор). Именно так следует толковать, по мнению Георгиевского Э.В., статью пятьдесят третью Пространной редакции Устава князя Ярослава, ведь в данном нормативном предписании среди оснований, по которым реализовывался легальное расторжение брака между супругами, указывается, в частности, на попытку благоверной с помощью кого-либо убить мужа или произвести у него кражу с помощью иных лиц ("наведеть тати"), велев последним украсть ("велить покрасти").²⁴

Так же исследуя эту статью можно выделить некоторые черты института прикосновенности к преступлению, который выражался в большей степени в форме недонесения²⁵. Предлогом расторжения брака было умолчание от мужа о преступных (возможно, оскорбительных) словах, сказанных в адрес государя.²⁶

Таким образом, из изложенного и исследованного материала, важно отметить ряд основных особенностей присущих институту соучастия в уголовном

---

²² Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. С. 192.

²³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: третье, исправленное и значительно дополненное издание / под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. М., 1909. Т. 4. С. 784 - 786.

²⁴ Георгиевский Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5. С. 535 - 542.

²⁵ Некоторые исследователи обращают внимание на данный факт в своих работах (см., например: Косякова Н.С. Возникновение и развитие в российском уголовном праве института прикосновенности к преступлению (дооктябрьский период) // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 3. С. 120).

²⁶ См.: Российское законодательство X - XX вв. Т. 1. С. 192.

праве Древней. Можно отметить, как одну из таких особенностей, разницу между нормативным закреплением основных положений соучастия в светском (Русская Правда) и в церковном (Устав князя Ярослава) законодательстве. В связи с этими разнилась и уголовная ответственность соумышленников.

Анализируя нормы источника светского права, я могу предположить то, что все участники преступления были подвергнуты наказанию в совершенно одинаковой мере, но все - таки, содеянное злодеяние в соучастии наказывалось трижды жестче, чем подобное преступление совершенное одним человеком.

В церковном уголовном праве же соучастники отвечают различным образом. Сравнивая все виды соучастников, есть те ответственность, которых в разы превышает ответственность остальных, так называемые "главные зачинщики". Говоря современной терминологией, это организаторы или подстрекатели, сочетающие в себе функции соисполнителя.

Что же может объяснить обозначенную градацию уголовной ответственности? Ответ можно найти, как в области влияния на создание и развитие церковно-правовых норм Древней Руси византийского законодательства, так и характеризуя объекты преступления. Так, Русская Правда относит институт соучастия к формам хищений, а церковно-уголовное право в отношении личности женщины.

Скорее всего, в преступлениях против собственности законодателю не важно, как будет разделен предмет хищения между участниками преступления. Ведь при таком изначальном уравнении ответственности, отпадает надобность определять главных зачинщиков. Невозможность разделить "предмет" при умыкании и групповом изнасиловании вероятнее всего и приводила к необходимости определять, а значит, и серьезнее карать того, кто являлся инициатором похищения женщины, жизнь, здоровье, честь и достоинство которой церковь считала одним из основных объектов уголовно-правовой охраны. Это можно считать явным шагом вперед, по сравнению с Русской Правдой в генезисе института соучастия и развития уголовного права.

2.2 Институт соучастия в законодательстве Российской Империи

Следующие шаги для развития уголовного законодательства были взаимосвязаны с процессом преодоления феодальной раздробленности, с эпохой укрепления центральной власти.

Уже в XV - первом десятилетии XVI в. по мнению Виденькиной Ж.В.: «появилась первая для России форма организованной преступности в виде объединенной воровской среды».²⁷ В соответствии с А.А. Мордовец: «в это время появились первые свидетельства о существовании воровских организаций, а ближе к середине XVI века в русском праве отчетливо оформилось понятие "лихого человека", для которого разбой был профессиональным занятием».²⁸

Субъекты криминальной деятельности в первый раз были отчетливо определены в отечественном законодательстве к концу XV века и сформулированы в Судебнике 1497 года.²⁹ Вместе с тем он делается и объектом судебного преследования.

Государство принимало на себя задачу аргументировать, что злоумышленник относится к категории "лихих". Чтобы добывать такие подтверждения, государство законодательно регулировало использование пыток в качестве способа получения показаний по таким делам. Мерой возмездия для таких лиц являлась смертная казнь.

Судебник 1550 г. так же преуспел в формировании уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за участие нескольких лиц в совершении правонарушения. Данный акт определяет классификацию форм соучастия, выделив среди них антигосударственные и общеуголовные. Законодатель не дав определения соучастия, попытался определить круг укрывателей, попустителей, недоносителей, а также лиц, не оказавших помощи властям в поимке преступников, определив их ответственность.

Можно наблюдать как, уже в достаточной мере в источниках древнерус-

---

²⁷ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

²⁸ Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12.

²⁹ Лапенков В.К. Исторические формы организованной преступности в России // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы научно-практической конференции (28 - 29 ноября 1995 г.). М.: МИ МВД России, 1996. С. 96.

ского уголовного права встречаются нормы о сообщничестве. Хотя дальнейшее выработка этого института стали проводиться существенно позже, начиная с XVIII в., - собственно в то время стала развиваться наука уголовного права в России.

В первый раз постановления о соучастии возникают в российском законодательстве в XVII в. - в Соборном уложении 1649 г., т.е. в том нормативном акте, в котором: «на первом плане стоит... впервые входящее в русское законодательство понятие государственного преступления».³⁰

Характеризуя данный источник правовых норм, Жук М.С. пишет о том, что наряду с развитием идеи систематизации нормативного вообще и уголовно-правового материала в частности Соборное уложение сделало значительный шаг вперед в деле формирования нормативных предписаний будущей Общей части уголовного права.

Так же исследователь делает вывод о том, что: «в Уложении встречаются важные предписания относительно неоконченного преступления, соучастия в преступлении, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и др. Однако подчеркивает, что в силу логики правового развития эти положения не получали обобщающего характера и были "привязаны", как правило, к нормам об ответственности за те или иные отдельные преступления».³¹

В научном сообществе так же отдают должное высоким качественным характеристикам Соборного уложения, отмечая его как не только крупный правовой памятник, но и как документ развитого уровня технического исполнения. Что и позволило Уложению выполнять роль главного источника права около двух столетий. Даже активная законотворческая деятельность Петра I, издавшего в сфере уголовного права 392 указа³², не поколебала статус Уложения. В 1714 г. Петром I издается специальный Указ, признающий Соборное уложение в качестве единственно верного источника уголовного права.³³

---

³⁰ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С.

³¹ Жук М.С. Становление и развитие институтов российского уголовного права // Lex russica. 2013. № 7. С. 750 - 766.

³² Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. С. 16.

³³ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. 5. Ст. 2828. С. 116.

Как отмечает Виденькина Ж.В.: «Русская Правда и Судебники 1497 и 1550 г. еще не упоминали о таких деяниях, но в Соборном уложении 1649 г. уже упоминается о скопе и заговоре применительно к злодеяниям против царя и его слуг».

Уложение оберегает от скопа и заговора "государственную честь" и "его государское здоровье".³⁴ Этому посвящены ст. 18 - 21 главы II Соборного уложения. Так, статья 18 удостоверяет: "А кто Московского государства всяких чинов люди сведают, или услышат на царское величество в каких людях скоп и заговор, или иной какой злой умысел и им про то извести государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси, или его государевым боярам и ближним людям, или в городах воеводам и приказным людям".³⁵

Недонесение о таких преступлениях сурово наказывалось: "Кто из осведомленных не сообщит царскому величеству - то будет казнен смертью без всякой пощады".³⁶

Скоп "полагает коллективные действия по заранее установленному плану и с обусловленной целью, в том числе действия руководимой толпы".³⁷

Разграничивая понятия скопа и сговора, можно выделить то, что сговор включает в себя меньшее количество лиц, привлеченных в него, однако характеризуется более детальной направленностью действий. В отдельных случаях сговор мог существовать более длительный срок, за время которого его участниками совершалось не одно преступление.

Исследователь Тельберг указывал: "Субъектом преступления, именуемого в Уложении "скопом и заговором", является совокупность лиц, объединенная предварительным соглашением... "Заговор" указывает на предварительное соглашение, а "скопом" характеризуется многочисленность действующих лиц».³⁸

Так например, в ст. 39 и 40 главы XXI Соборного уложения 1649 г. гово-

³⁴ См.: История СССР. М., 1939. Т. I. С. 470; Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 83; Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 336 - 337.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. 5. Ст. 3435. С. 750.

³⁶ Соборное уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#2> (дата обращения: 18.11.2016).

³⁷ Лапенков В.К. Указ. соч. С. 97.

³⁸ Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века. М., 1912. С. 96.

рится о групповом разбое: «...а воры - разбойники три или четыре человека или больше, пойманные на одном разбое, и с пыток которые начинали наговаривать на кого из знатных людей, на дворян, или на детей боярских, или на торговых людей, которые прежде того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не были задержаны, и ни в каких причинах не бывали - казнить их смертью».³⁹

Происхождение института соучастия в Соборном уложении 1649 г. показывает как в санкционировании пособничества, так укрывательства и недонесения.

О пособничестве, проявленном в "подводе" (указании объекта преступления) и "поноровке" (содействии его совершения), говорится ст. 63 главы XXI, в соответствии с которой: « на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и тех людей съ языки с очей на очи ставити и распрашивати, и указ им чинити так же, как разбойникам и становщиком».⁴⁰

Разнообразные виды укрывательства злоумышленников от судебной власти передаются также в самостоятельные преступления: "А которые обыскные люди в городех на пасадах, и в уездех по селам, и по деревням в обыску скажут, что у них разбойников и татей нет, а после у них тати и разбойники сыщутся, а они их в обысках укрыли, и тем обыскным людям за их ложь чинити указ против того же, как про обыскных людей за лживые обыски написано в судной статье выше сего (пытати, и указ им чинити, до чего доведется)".⁴¹

По аналогии содеянному правонарушению Соборное уложение подвергает наказанию за недонесение о нем. Помимо этого, возмездие за недонесение могли подвергнуться ближайšie родные злоумышленника в случае, если они ведали об этом злодеянии.⁴²

"Оценка злодеяний, содеянных группой лиц (скопом и заговором), в Соборном уложении изготовляется в зависимости от злостности совершенного де-

---

³⁹ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. М., 1985. Т. 3. Акты Земских соборов. С. 249.

⁴⁰ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. М., 1985. Т. 3. Акты Земских соборов. С. 240.

⁴¹ Там же. С. 240.

⁴² Там же. С. 87 – 88.

яния. Так, в соответствии со ст. 21 главы II ⁴³ за совершение грабежей и побоев скопом и заговором в отношении царского величества, его государевых бояр и околничих и думных и ближних людей", а также воевод и приказных людей все участники подвергались равному наказанию - смертной казни. Но при убийстве, совершенном в итоге группового нападения на дома прочих лиц, главному виновнику грозила смертная казнь, а прочим участникам - битье кнутом и ссылка. ⁴⁴

В своей научной работе о Каноническом влиянии на осмысление сути криминального поступка в Соборном уложении 1649 года Глухов В.А. подчеркивает: « что если групповой налет на чей-либо дом не приводил к совершению душегубства, а заканчивался нанесением физических повреждений, то лица, которые причинили их, подвергать наказанию отрубанием руки, при избивании кнутом прочих участников преступной группы. Если же групповое нападение наносило лишь позор (оскорбление) и ущербы, то кара всем участникам группы надлежало сходное - двойное возмещение ущерба и битье кнутом. В преступлениях, совершенных на основании раздела таких видов занятия, как подделка монет, законодатель снижал возмездие всякого соучастника в соответствии с той степенью возмездия, которой подвергался бы виновник, если бы он один содеял все составные элементы злодеяния». ⁴⁵

Тем самым из вышеизложенного можно подвести результат и установить, что сообщничество как институт уголовного права начинает формироваться фактически именно с Соборного Уложения 1649 г., где не только устанавливаются его существенные положения, признаки и виды соучастников, такие как подстрекатель, пособник и исполнитель, но и индивидуализируется ответственность лиц, совместно участвующих в совершении преступления.

Следующий источник права, который необходимо рассмотреть в данной работе появился во времена правления Петра I, и был связан со сломом традиций Московского государства и зарождением новой европеизированной рос-

---

⁴³ Там же. С.89.

⁴⁴ Там же. С 134.

⁴⁵ Глухов В.А. Каноническое влияние на понимание сущности преступного деяния в Соборном уложении 1649 года // Журнал российского права. 2009. № 1

сийской культуры, изданный в 1715 году Артикул Воинский. Несмотря на некоторые "чужеродные" вкрапления, Артикул был, по преимуществу, уголовно-правовым актом.⁴⁶ А.А. Герцензон говорил о нем "в полном смысле Уголовным кодексом без общей части, каковой в то время не было и в западноевропейских уголовных кодексах".⁴⁷

Артикул Воинский установил равную ответственность соучастников: "что один через другого чинит, почитается так, якобы он сам то учинил" "онье, которые в воровстве, конечно, вспомогали или о воровстве ведали и от того часть получили, или краденое ведая добровольно приняли, спрятали и утаили, онье властно, яко самые воры, да накажутся" (артикул 189); "ежели кто купит или продаст ведаючи краденые вещи, и скроет, содержит при себе вора, оный яко вор сам наказан быть иметь" (артикул 190).⁴⁸

Как сказано в работе "Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие": «наибольший интерес представляет Артикул воинский 1715 года, согласно которому доноительство рассматривалось в качестве самостоятельного преступления, которым занимался созданный институт фискалата. Доносчики получали специальное вознаграждение. За недонесение же о вредных для государства деяниях устанавливалось жестокое наказание».⁴⁹

Так же важно подчеркнуть, что из соучастия исключалась прикосновенность к преступлению - "ведать" должен был соучастник, и только тогда он наказывался за содеянное.

Соответственно можно прийти к выводу, что в генезисе института соучастия Артикул воинский сделал шаг назад по сравнению с Уложением 1649 года, ведь согласно Уложению наказание соучастников (подстрекателей, пособников), а также лиц, причастных к преступлению, было несколько мягче главных виновников (исполнителей).

---

⁴⁶ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

⁴⁷ Уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина. М., 1948. С. 76.

⁴⁸ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое : с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 48 т.

⁴⁹ Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно -практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП, 2016. 144 с.

Так как в постпетровскую эпоху (вплоть до начала XIX в.) не было создано крупных кодифицированных уголовно-правовых актов, очередной этап развития института соучастия в уголовного законодательства России в Своде законов 1842 года.

Российский Свод законов представлял очень широкий круг соучастников различая: «1) сообщников, которые в совокупности произвели преступление в действие; 2) зачинщиков, которые действовали вместе с другими, но прежде их первые положили в умысел и согласили к тому других, или первые подали пример к совершению преступления (первые заводчики или подговорщики); 3) помощников и участников, которые словом или письмом содействовали или благоприятствовали совершению преступления (при этом Свод насчитывал шесть категорий помощников); 4) укрывателей, которые укрывают преступника или виновны в его отпуске или послаблении при поимке оногo».⁵⁰

То есть данный нормативный акт уже более детально, в отличие от Артикула воинского, разделяет виды соучастия, определяя их как соисполнительство, пособничество, попустительство.

А главное Свод законов 1832 г. из соучастников выделяет зачинщиков, т.е. преступников: "которые действовали вместе с другими, - гласит ст. 12, - но прежде их первые положили умысел и согласили к тому других, или первые подали пример к совершению преступления".⁵¹ В соответствии со ст. 18, зачинщики наказывались более строго, чем простые исполнители, в то время как пособники, попустители, недоносители и укрыватели несли ответственность по степени их вины.

Следующим важным документом, для развития института соучастия является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁵²

Этот нормативно – правовой акт более остальных представлял собой кодекс законов.

---

⁵⁰ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи.

⁵² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Свод законов Российской империи. СПб., 1885. Т. XV ; Свод законов Российской империи. Издание неофициальное / под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского: В 5 кн. СПб., 1912. Кн. 5.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных помимо остального упоминает и о таком виде соучастия как - шайка.

Из ст. ст. 923 - 926 указанного Уложения такой исследователь института соучастия как А.А. Арутюнов заключает, что под шайкой оно понимало составление сообщества для совершения ряда преступлений: «разбоя, зажигательства, выделки или провоза фальшивых денег, кражи, мошенничества, подделки документов, привоза контрабанды, подкупа должностных лиц. Шайка могла существовать как преступное сообщество, составленное для совершения одного или нескольких преступлений, определенных заранее в данных случаях». ⁵³

Так же по определению Н.С. Таганцева: "шайкою признается соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний" ⁵⁴. Шайка предполагает предварительное соглашение на учинение нескольких преступных деяний, точно не определенных, или целого рода деяний одного или разного рода, и притом соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность»⁵⁵.

Н.С. Таганцев также писал, что существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло.⁵⁶

Нормы Уложения уже разделяли ответственность за составление злонамеренных шайек и начальство в них, с одной стороны, и за участие в них - с другой (например, ст. 922, являющаяся общей нормой в данном отделении), и в некоторых случаях за недонесение о них вследствие упущения по службе (например, ст. 924 и ст. 925). Основным признаком подобного общества Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. считало его цель. В статьях Уложения выделялись следующие цели такого общества: цель, вредная для

---

⁵³ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

⁵⁴ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении. СПб., 1880. С. 17.

⁵⁵ Конспект по уголовному праву и процессу, составленный по лекциям профессоров Фойницкого, Случевского, Сергеевского и др. С. 102.

⁵⁶ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении. СПб., 1880. С. 17.

спокойствия или целостности государства, и цель, противная установленным законом образу и порядку правления. Цель выступает решающим признаком тайных обществ этого рода, но способ действия тайного общества еще не определяет его природы.

Наоборот, в тайных обществах, "не имеющих явно преступного направления против спокойствия или целостности государства", рядом с целью Уложение предусматривает применение виновными "не дозволенных законом действий" ⁵⁷. В Уложении закреплялось и то, что для наступления уголовной ответственности не требуется реального совершения преступления.

Наказывалось составление шаек для учинения разбоя, поджога, фальшивомонетничества (ст. 924), кражи, мошенничества (ст. 925), нарушений акцизных законов, законов о торговле и игре, контрабанды, подкупа чиновников (ст. 926)⁵⁸.

Исследуя Уложение 1845 г., ученый допускает, что подробного разграничения между собой эти формы не имели и, следовательно, можно сделать вывод, что они зачастую использовались как синонимы. Однако законодатель точно дифференцировал ответственность организатора шайки и всех ее участников, а дополнительно он оговаривал, что для признания преступления окончанным не требуется совершения преступления, для учинения которого и создавалась шайка.

Наравне с участием в шайке наказывалось и пособничество шайке (ст. 928). Можно отметить особенности дифференциации ответственности укрывателя. Согласно ст. 929, лицо, которое дало согласие укрывать членов шайки еще при ее создании, подлежит уголовной ответственности наравне с основателем шайки. Тот, кто не давал согласия заранее, но укрывает членов шайки с осознанием того, кем они являются, наказывается как за участие в этой шайке.⁵⁹

В соответствии со ст. 930 если лицо укрывает добытое преступным путем,

---

⁵⁷ Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 84 - 85.

⁵⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.11.2017).

⁵⁹ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

то он отвечает как за вступление в шайку, иными словами, за участие в ней. Как отмечал Н.С. Таганцев, для скупщиков и продавцов похищенного ст. 931 предусматривала особое наказание, которое практически совпадает с наказанием участника шайки⁶⁰.

В шестой главе "О тайных обществах и запрещенных сходбищах" Уложение определяло уголовную ответственность для организаторов и руководителей преступных сообществ. Согласно ст. 347 "основатели и начальники тайных обществ, имеющих вредную для спокойствия или целостности государства или противную установленным законом образу и порядку правления цель, приговаривались к наказаниям в виде лишения всех прав и смертной казни"⁶¹. Во всем тексте Уложения нет о степени тяжести преступлений, для совершения которых лица объединялись.

Индивидуальная ответственность предусматривалась и для рядовых участников совершения преступления. Необходимый критерий для лица, вступившего в такое общество, чтобы оно было осведомлено о целях общества. В этих случаях оно приговаривалось к ссылке в Иркутскую или Енисейскую губернии, на срок от двух до трех лет с запрещением выезда в другие Сибирские губернии.⁶²

Как отмечает Виденькина Ж.В.: «нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. оставались действующими нормами, практически в полном объеме, до конца истории уголовного законодательства дореволюционной России. Вместе с тем часть норм Уложения еще до 1918 г. была замещена нормами последнего памятника уголовного права Российской империи - Уголовного уложения 1903 г, но все же действующим нормативным актом в области уголовного права вплоть до 30 ноября 1918 г. оставалось Уложение 1845 г».⁶³

Анализируя теоретические исследования на период до 1918 года в обла-

---

⁶⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. СПб., 1902. Т. I. С. 751 - 764.

⁶¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век - 1917 год) / сост. В.А. Томсинов. М.: Изд-во "Зерцало", 2000. С. 235.

⁶² Там же С. 235.

⁶³ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

сти института соучастия в преступлении, можно сделать вывод о том, что оставшиеся пробелы регулирования этих отношений для науки уголовного права были одни из самых значимых и дискуссионных.

Ученные изучали понятие соучастия в преступлении, виды соучастников, проблему разграничения их функций, ответственности за совершенное преступление. Предпринимали попытки выявить те составы преступлений, которые могли быть совершены в соучастии, но практически отсутствовали идеи о формах соучастия, и поэтому они не получили законодательного закрепления. Однако многие теоретические разработки нашли отражение в нормативных актах. И все таки несмотря на сложность системы Уложения в отношении вопросов соучастия, неопределенность и расплывчатость их отличительных форм, формальный подход к назначению наказания соучастникам, основные положения, определяющие основополагающие признаки соучастия в целом оказали большое влияние при конструировании уголовно-правовых норм о соучастии в будущем.

В течение 20 лет разрабатывалось новое уголовное Уложение, проект которого был подготовлен лишь к 1903 г. В этот период источниками действующего уголовного права было Уложение 1885 г.

В ст. 922 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1885 г. снова не дается точного определения шайки. Н.С. Таганцев, писал, что: "под шайкою разумеется преступное сообщество, составленное несколькими лицами для совершения целого ряда преступлений, однородных или разнородных или же намеченных только в общих чертах, неопределенных, чем шайка отличается от отдельного соглашения на одно какое-либо преступное деяние".

64

Так же во всякой шайке, по мнению Н.С. Таганцева, должно быть не менее трех сообщников. При этом он различал два вида шаек. Для шайки первого рода конститутивным признаком предлагалось считать уговор на несколько преступлений, а для второго - организацию сообщества, т.е. назначение начальни-

---

⁶⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 662.

ков, распределение деятельности между сообщниками, разделение добычи по известным правилам и т.д. Представляется, однако, что такие разъяснения вносили больше смуты, нежели давали четкое представление. Попытки толкования уголовно-правового понятия через криминологические признаки лишь еще больше запутывали правоприменителя.

В своей научной работе, исследователь Сальников А.В., приводит в пример интересное дело, рассмотренное в 1900 г. В меховой магазин Санкт-Петербургского городского головы на Большой Морской улице зашла компания, состоящая из мужчины и двух молодых женщин. После их ухода выяснилось, что были украдены два бобровых воротника. Позже все были задержаны полицией. На суде выяснилось, что соучастники сговорились на целый ряд краж и уже успели совершить несколько. Двое из соучастников признали себя виновными в принадлежности к преступной шайке, составившейся для краж. Однако одна из соучастниц отказалась признавать себя участницей шайки и утверждала, что участвовала лишь в одном преступлении. После продолжительного совещания присяжные заседатели отвергли существование шайки и принадлежность обвиняемых к преступному сообществу⁶⁵. Сальников А.В. отмечал, что автор книги, в которой описываются различные судебные разбирательства, озаглавил рассказ об этом судебном разбирательстве как "Варшавская банда". При этом данную группу не признали шайкой ни первого, ни второго типа. Однако, судя по обстоятельствам дела, присутствовали признаки, характерные для каждого из видов. И если доказать нацеленность на целый ряд преступлений не получалось, то распределение ролей и функций было, и это не отрицали сами соучастники.⁶⁶

Уже в советский период С.В. Познышев отмечал, что слова "бандит" и "банда" проникли из разговорного языка в язык юридический⁶⁷.

То есть можно говорить о том, что в основу Уложения 1885 г. были до-

---

⁶⁵ Никитин Н.В. Преступный мир и его защитники. М.: Воениздат, 2003. С. 180 - 183.

⁶⁶ Сальников А.В. Исторический генезис понятий "шайка" и "банда" как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 99 - 103.

⁶⁷ Познышев С.В. К психологии современного бандитизма // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1923. Т. III. С. 56.

словно и в полном объеме перенесены ранее действовавшие постановления о соучастии.

На мой взгляд, правильно будет согласиться с А.Н. Мондохоновым, в том, что именно в это время постепенно происходило движение от принципа индивидуализации ответственности соучастников в зависимости от форм и видов их участия в преступлении⁶⁸.

Последний кодифицированный законодательный акт Российской империи в области уголовного права - Уголовное уложение 1903 г. - также оперировал понятием "шайка", не определяя его.⁶⁹ В 1904 г. появляются объяснительные записки редакционной комиссии, в которых Н.С. Таганцев определил, что "шайка - это соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло".⁷⁰

Постановления о соучастии в Уложении 1903 года, условно можно разделить на два вида: постановления, которые касались непосредственно соучастия в преступлении (ст. 51, 189 и 602), и постановления о преступном сообществе (ст. 52, 118, 124 - 127, 564).⁷¹ В ст. 51 Уголовного уложения 1903 г. сказано, что соучастниками признаются лица, согласившиеся на совершение преступления или действовавшие при совершении преступления заведомо сообщая.

Данная точка зрения относительно соучастия, как отмечал М.И. Ковалев, не являлась общепризнанной и подвергалась критике, так как значительно сужала пределы допустимого участия в преступлении, исключая из него вполне возможные случаи соучастия без соглашения⁷².

---

⁶⁸ Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности: Монография / под ред. И.Э. Звечаровского; ГОУ ВПО РПА Минюста России. М.: РПА МЮ РФ, 2006. С. 7.

⁶⁹ Сальников А.В. Исторический генезис понятий "шайка" и "банда" как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 99 - 103.

⁷⁰ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. юстиции в Государственный совет и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета. СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1904. С. 106 - 107.

⁷¹ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

⁷² Ковалев М.И. Указ. соч. С. 62.

Непосредственное участие в сообществе или шайке было регламентировано специальными нормами Особенной части Уложения. Как отмечает исследователь Виденькина Ж.В., согласно ст. 52 Уложения, выделялось два вида преступного сообщества. Первое - это сообщество, которое создавалось для совершения одного преступления, и второе - это шайка, то есть сообщество, которое создавалось для совершения нескольких преступлений. Таким образом, автор делает вывод о том, что отличие шайки от сообщества заключалось в количестве тяжких преступлений, для совершения которых создавалось то или иное преступное объединение.⁷³

Согласно ст. 102 Уложения 1903 г., виновный в участии в сообществе, организованном для посягательства на жизнь, здоровье, свободу императора и членов его семьи, а также на его низвержение, наказывался бессрочной каторгой. По ст. 102 ответственность наступала и за участие в сообществе, которое составлялось для учинения тяжкого преступления, вооруженного мятежа либо насильственного изменения порядка правления или порядка наследования престола. В случае существования заговора к составлению сообщества для этих целей следовало наказание и за заговор в виде каторги на срок до восьми лет.⁷⁴

В ст. 121 - 127 пятой главы Уложения ответственность дифференцирована за организацию и за участие в публичном скопище.

В качестве квалифицирующих признаков создания преступных организаций и участия в них предусматривалось насильственное противодействие власти и освобождение арестантов из-под стражи. А в п. 2 ст. 125 Уложения⁷⁵ говорилось об ответственности за участие в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности возбуждение вражды между отдельными частями или классами населения, между сословиями или между хозяевами и рабочими, что, на наш взгляд, являлось прообразом нынешнего участия в экстремистском сообществе. Каторгой на срок до восьми лет по ст. 126 Уложения каралось уча-

---

⁷³ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с

⁷⁴ Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 года. Уголовное уложение 1903 года. М., 1997. С. 47.

⁷⁵ Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://age.net.i-jinemyu.net.com/sport/ugolovnoe-ulozhenie-1903-goda.html> (дата обращения: 03.02.2017).

ствие в сообществе, заведомо поставившем целью ниспровержение существующего в государстве общественного строя или учинение тяжких преступлений посредством взрывчатых веществ или снарядов. Если же такое сообщество имело в своем распоряжении средства для взрыва или склад оружия, то его участники наказывались каторгой на срок до пятнадцати лет.

По мнению Виденькиной Ж.В., такая дифференциация вполне оправданна, так как наличие оружия или средств для взрыва повышает общественную опасность деяния, а следовательно, и наказание за совершение такого действия должно быть более строгое.⁷⁶

Одной из новелл Уголовного уложения 1903 г. (ст. 127), по мнению исследователей, явилось смягчение наказания или полное освобождение от него участников преступного сообщества. Главным условием такого освобождения было своевременное донесение о существовании такого сообщества до его обнаружения. Уголовное уложение 1903 г. содержало новые признаки, определяющие сообщество, предусматривало и условия освобождения от ответственности, однако неопределенность этих признаков и размытость их границ не позволяли вести эффективную борьбу с такими сообществами.

Анализируя заговор и шайку в связи с учением о главных виновниках преступления, А. Жиряев рассматривал их "по различному способу или поводу соединения нескольких главных виновников в одно преступное сообщество. При этом он выделял такие виды соучастия, как скоп, заговор и шайку...".⁷⁷ В своей работе ученый руководствовался более ранним анализом заговора и шайки, произведенный П.А. Фейербахом.⁷⁸

Заговор можно было бы сравнить с современной группой лиц, объединенных предварительным сговором, а шайка - это своеобразное общество, члены которого решили заниматься преступной деятельностью в виде ремесла, без определения точного числа и вида совершаемых в дальнейшем преступлений. Справедливо и актуально, по мнению ученых, его высказывание о том, что от-

---

⁷⁶ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

⁷⁷ Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 45.

⁷⁸ Фейербах П.А. Уголовное право. СПб., 1810. С. 46 - 47.

рицание закона членами банды достигает своего высшего предела, так как обыкновенные преступники, решаясь совершить преступление, еще не отвергают закон, его силу и правовое значение: "Преступники же по ремеслу, какими и являются бандиты, решительным образом отрицают уголовный закон, а поэтому и наказание для них должно быть более строгим и тяжким".⁷⁹

О том, что за составление шаек должна быть предусмотрена уголовная ответственность, писали и другие ученые того времени. Например, С. Будзинский считал, что появление шаек опасно для общества в целом: "Такое сообщество укрепляет силы единиц, значительно облегчает совершение преступлений и, сверх того, привлекает самых испорченных индивидов и образует род войны между преступниками и обществом"⁸⁰.

Хотя, как пишет С. О. Будзинский, образование, формирование шайки само по себе и является лишь приготовлением к преступлению, однако общественная опасность, которая сопровождает банду, делает это преступное деяние самостоятельным видом преступления с момента ее создания.

Обобщенные взгляды ученых относительно дореволюционных проявлений различных форм соучастия изложены Н.Д. Сергеевским: "Соучастие по предварительному соглашению представляет собою не только большую степень субъективной виновности соучастников, но является и более опасным с объективной стороны. Поэтому само вступление в такое соучастие может быть наказуемо".⁸¹ Уголовная же ответственность за участие в сообществе или шайке, по мнению Н.С. Таганцева, возможна только тогда, когда предположенное не свершилось; в противном же случае ответственность за учиненное деяние поглощает сам заговор.⁸²

Ответственность за участие в сообществе или шайке должна иметь место даже тогда, когда участники преступного сообщества еще не совершили какого-либо деяния, однако они осознают, что являются непосредственно членами такого сообщества и готовы к осуществлению противоправной деятельности.

---

⁷⁹ Фейербах П.А. Уголовное право. СПб., 1810. С. 46 - 47.

⁸⁰ Будзинский С. О преступлениях в особенности: сравнительное исследование. М., 1887. С. 333.

⁸¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. 7-е изд. СПб., 1908. С. 310.

⁸² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 607 - 608.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать выводы о том, что дореволюционное законодательство относительно института соучастия было по основным параметрам сформировано.

Как мы видим, в дореволюционной теории институт соучастия вызывал немало дискуссий. Основной предмет спора - концепция акцессорности соучастия, т.е. зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя. Ответственность соучастников, которые сами состава преступления не выполняли, противоречит принципам вины и причинной связи. Поэтому при стечении деяний нескольких лиц каждый должен наказываться самостоятельно, в пределах собственной вины и вклада в причинение ущерба.

2.3 Институт соучастия в законодательстве СССР

Период после Октябрьской революции положил начало коренному переустройству общественно-политической жизни страны, а в частности и системы права. На смену прежнему уголовному законодательству приходит советское уголовное законодательство, которое выражается в форме декретов, постановлений, и инструкций.

Уже в первых нормативных актах советской власти соучастию в преступлении уделялась довольно высокая степень интереса. Это было обусловлено необходимостью борьбы с контрреволюцией, преступлениями в сфере экономики и т.д. "Условия ожесточенной классовой борьбы, - справедливо отмечает В.Г. Швеков, - активно стимулировали законодательное развитие института соучастия".⁸³

Как мы видим, в обращении Совнаркома ко всему населению "О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой" от 26 ноября 1917 г. указывалось: "...4) Какое бы то ни было содействие контрреволюционерам со стороны мятежного населения или железнодорожного персонала, будет караться по всей тяжести революционных законов. 5) Вожди заговора объявляются вне закона".⁸⁴

---

⁸³ Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970. С. 35.

⁸⁴ Декреты Октябрьской революции. М., 1933. Т. 1. С. 190.

Ответственность за пособничество определялась также в Декрете СНК от 8 мая 1918 г. "О взяточничестве", Декрете СНК от 22 июля 1918 г. "О спекуляции", Постановлении СНК от 30 июля 1918 г. "О набатном звоне", Постановлении СНК от 5 сентября 1918 г. "О красном терроре", Постановлении СНК от 19 сентября 1918 г. "Об усилении уголовной репрессии за перевозку помимо почтового ведомства писем, денег и маловесных посылок".⁸⁵

В обращении Совета Народных Комиссаров от 15 ноября 1917 г. «О борьбе со спекуляцией» предусматривалась уголовная ответственность за спекуляцию не только спекулянтов, но и их пособников.

Декрет Совета Народных Комиссаров «О взяточничестве» устанавливал уголовную ответственность за получение и дачу взятки не только в отношении исполнителей, но и в отношении других соучастников - подстрекателей, пособников и прикосновенных лиц.

Декрет "О взяточничестве" устанавливал также и другой чрезвычайно важный принцип уголовной ответственности за соучастие. Этот принцип состоял в том, что подстрекатели, пособники и прикосновенные лица подлежали такому же наказанию, как и исполнитель. То есть, этим постановлением предусмотрена не только ответственность подстрекателей, пособников и прикосновенных лиц за совершение данного преступления, но и первый раз в общей форме указывалось и на признаки подстрекательства.

Первоначально о таком виде прикосновенности, как укрывательство указано в постановлении Наркомфина "О запрещении купли-продажи или передачи хлопковых предприятий всех видов и о регистрации акций и паев этих предприятий».

В нем, так же было отмечено: « За неисполнение сего постановления, сообщение ложных сведений, несоблюдение сроков и за содействие, или покровительство, по нарушению сего постановления виновные предаются Революционному Трибуналу».

---

⁸⁵ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 - 1937 гг.): учеб. пособие для юрид. институтов. М., 1938. С. 37 - 38.

Инструкция Народного комиссариата юстиции “О порядке введения в действие декрета об отмене наследования” указывала на два вида прикосновенности - укрывательство и недоносительство. Статья 11 инструкции гласила: “Лица, виновные в умышленном непредставлении сведений, упомянутых в статье 8 настоящей инструкции, или в утайке и укрывательстве наследственного имущества, не сообщении, находящемся у них наследственным имуществом или вообще умышленно или по грубой небрежности препятствующие поступлению наследственного имущества в ведение Советов депутатов, подвергаются уголовному наказанию, установленному за присвоение государственного достояния, а равно денежному взысканию стоимости указанного (сокрытого, утаенного и т.п.) имущества”.

Декрет Совета Народных Комиссаров “О тыловом ополчении» более подробно говорил о соучастии и прикосновенности. Декрет указывал на признаки подстрекательства, пособничества, укрывательства и недоносительства. Подстрекатели, пособники, укрыватели, и недоносители согласно этому декрету подлежали такому же наказанию, как и исполнители.

Позднее изданное советское уголовное законодательство делает отдельные исключения из сформулированного в первых декретах принципа уголовной ответственности подстрекателей, пособников и прикосновенных лиц наравне с исполнителем.

В некоторых декретах о борьбе с дезертирством устанавливалось одно наказание в отношении самих дезертиров, т.е. исполнителей преступления, и другое - в отношении укрывателей. Так, например, по постановлению Совета Рабоче - Крестьянской Обороны “О Дезертирстве” пойманные дезертиры подлежали уголовному наказанию “в пределах от денежных вычетов - до расстрела включительно”, а все укрыватели дезертиров подлежали уголовному наказанию в виде общественных принудительных работ на срок до пяти лет. В советском уголовном праве соучастие не создавало каких-либо новых оснований уголовной ответственности за совершение преступления, а ответственность наступала на общих основаниях.

Но поскольку соучастие является особой, специфической формой совершения преступления, т.е. одновременно несколько лиц участвуют в совершении одного и того же умышленного преступления, то все эти лица несут ответственность за одно и то же умышленное преступление. Конкретная мера уголовного наказания в отношении каждого из соучастников определялась судом в зависимости от степени вины каждого из соучастников в совершенном преступлении и общественной опасности самого преступления.

Судом также учитывались и личные качества каждого из соучастников, хотя об этом в законодательстве исследуемого периода каких-либо указаний не было. Роль организатора преступления как наиболее опасной фигуры среди соучастников, особо выделялась уже в те годы. Местные народные суды, окружные народные суды и революционные трибуналы вели решительную борьбу с преступлениями, совершаемыми в соучастии. Они назначали, как общее правило, в отношении виновных более тяжкое наказание, чем за однородное преступление, совершенное одним лицом. Институт соучастия в советском уголовном праве совершенно противоположен одноименному институту соучастия в буржуазном уголовном праве. Институт соучастия возник в советском праве с первых дней Октябрьского переворота для борьбы, в первую очередь, с контрреволюционными организациями, антисоветскими заговорами, мятежами и другими преступными сообществами, деятельность которых имела политической направленности.

Это вызывало необходимость установления особого порядка уголовной ответственности для лиц, виновных в такого рода преступлениях. Переход после гражданской войны к мирному хозяйственному строительству активизировал дальнейшую разработку законодательства, в том числе и уголовного.

Как отмечают исследователи, в издаваемых декретах и постановлениях советской власти не было понятия соучастия, не давалось определения видов соучастников. К соучастникам преступления часто относились и лица, прикосновенные к преступлению. По мнению многих авторов, в постановлениях и декретах четко был установлен принцип равной ответственности всех соучастни-

ков преступления, а также прикосновенных к преступлению лиц.

После Октября 1917 г. вопросам соучастия было уделено внимание в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г.⁸⁶

В современной литературе Руководящие начала 1919 г. получили двойственную оценку. В.П. Коняхин пишет, что, помимо неоспоримых преимуществ технико-юридического характера, Руководящие начала позволили советскому законодателю сразу же достаточно четко сформулировать свою концепцию борьбы с преступностью⁸⁷, а Н.А. Ныркова считает, что политика советской власти в части создания Руководящих начал существенно снижает ценность осуществленного структурирования нормативного материала, свидетельствует о формальном подходе к решению данной проблемы.⁸⁸

Конечно, любой оценке свойственен субъективизм. С позиций сегодняшнего дня сложно судить о качестве анализируемого документа. Виденькиной Ж.В., представляется, что он таков, каким только и мог быть первый, кодифицированный уголовно-правовой акт нового государства, строящего принципиально отличающуюся от предыдущих исторических этапов уголовную политику, к тому же в большей степени основанную на постулатах не классической, а социологической школы уголовного права.⁸⁹

По мнению М.И. Ковалева, этот документ впервые дал определение соучастия в преступлении и указал нам виды соучастников (ст. 22 - 24).

В них был закреплён принцип одинаковой ответственности всех соучастников и причастных к преступлению лиц. В ст. 21 определено, что за деяния, совершаемые "сообща группою лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники".⁹⁰

Мера ответственности при этом "определяется не степенью участия, а сте-

---

⁸⁶ Собрание Уложений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

⁸⁷ Коняхин В.П. Указ. соч. С. 59.

⁸⁸ Ныркова Н.А. Институты Общей части уголовного права в истории советского законодательства и действующего УК РФ. Ростов н/Д, 2006. С. 23 - 24.

⁸⁹ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

⁹⁰ См.: Ковалев М.И. Указ. соч. С. 76.

пенью опасности преступника и совершенного им деяния".⁹¹

Данное положение Руководящих начал подвергалось критике со стороны некоторых советских авторов. Вот, к примеру, исследователь А.Н. Трайнин писал, что это предписываемое законом игнорирование фактической роли соучастника в совершении конкретного преступления кажется тем менее обоснованным, что оно покоится на противопоставлении степени участия степени опасности преступника. В действительности же получается наоборот, степень участия является одним из ценных показателей степени опасности преступника.⁹² Аналогично считал и В. Гольдинер: "...противо-поставление степени участия в преступлении степени опасности преступления и отказ от учета первого из двух моментов вызывают сомнения, так как степень участия в преступлении, наряду с другими признаками, характеризующими личность преступника, несомненно, является показателем степени его социальной опасности".⁹³

Я согласна с Виденькиной Ж.В., в том, что при совершении преступления в соучастии к ответственности следует привлекать, несомненно, всех соучастников, однако мера наказания должна была определяться степенью участия каждого лица индивидуально в совершаемом ими преступлении, а не характеристикой личностей соучастников.

В это время можно говорить о приоритете в уголовной политике теории опасного состояния личности. Как писал М.М. Исаев, "...теория соучастия Руководящих начал вполне понятна, так как 1919-й год является одним из наиболее ожесточенных этапов гражданской войны, именно поэтому личность преступника и его классовая принадлежность выдвигаются на первый план"⁹⁴. Впоследствии положения относительно проблем соучастия, имеющих место в Руководящих началах, были отвергнуты.

Руководящие начала 1919 г. не могли заменить кодифицированный источ-

---

⁹¹ Собрание Уложений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590; Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): Монография / отв. ред. А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2009. С. 53.

⁹² Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 48.

⁹³ Гольдинер В. К вопросу о соучастии в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1939. № 1. С. 43.

⁹⁴ Исаев М.М. О наказуемости родственного укрывательства и недоносительства // Советское право. 1924. № 1.

ник уголовно-правовых норм, однако стали прообразом Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. явился первым кодифицированным актом советской эпохи. В отличие от Руководящих начал УК 1922 г. не содержал в себе общего определения соучастия, отсутствовали в нем и упоминания о каких либо организованных проявлениях преступной активности. В Особенной части Кодекса соучастие упоминалась лишь в связи с контрреволюционными преступлениями и преступлениями против порядка управления. Другие явления организованной преступной деятельности, известные дореволюционному праву, в УК 1922 г. не встречаются, если не считать содержания притонов разврата (ст. 171).⁹⁵

Вопросам соучастия были посвящены ст. ст. 15,16 УК РСФСР, где в частности указывалось, что «за преступления наказываются как исполнители, так и подстрекатели, и пособники. Мера наказания каждому из этих соучастников преступления определяется как степенью участия, так и степенью опасности преступника и совершенного им преступления».

Ст. 16 УК РСФСР давала определение отдельных соучастников, которое с незначительными отклонениями воспроизводило формулировки «Руководящих начал».

Было предусмотрено указание на три вида соучастия: исполнение преступлений, подстрекательство и пособничество. Подробно регламентировалась ответственность отдельных соучастников разделом «О преступлениях против порядка управления», где предусматривалась ответственность организаторов и участников банд (ст. 76 УК РСФСР).

Кодекс очерчивал четкие границы наказания для, подстрекателей, руководителей и организаторов, с одной стороны, и остальных участников с другой. Наказание первых абсолютно во всех случаях строже наказания прочих участников.

---

⁹⁵ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

При сравнении этих норм Уголовного кодекса ученые замечают, что для определения соучастия использовались не одни и те же разъясненные в общей части термины. Так, ст. 15, 16 УК РСФСР указано три вида соучастников: подстрекатель, исполнители и пособники. Одновременно с этим, в ст. 25, 183 УК РСФСР говорится о «группе», «шайке», «банде»; ст. 60 УК РСФСР упоминает «организацию»; а ст. 80, 85 УК РСФСР указывают на преступления «организованные по взаимному или предварительному соглашению». Такие понятия как «группа», «шайка», «преступная организация» предусматривали совокупную деятельность многих лиц, но каждое из них имело свои отличительные свойства.

В 1924 г. в связи с образованием СССР были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Об институте соучастия в этом документе упоминается всего лишь в одной ст. 12, согласно которой "...меры социальной защиты применялись в отношении всех соучастников (подстрекателей, исполнителей, пособников) в зависимости как от степени их социальной опасности, так и от степени их участия в преступлении"⁹⁶.

Как можно заметить, в Основных началах не присутствуют определения отдельных видов соучастников, что дало союзным республикам возможность самостоятельно решать данный вопрос. И здесь многие ученые считают, что следует согласиться с М.И. Ковалевым в том, что такое положение скорее нельзя признать правильным, так как установление принципов уголовной ответственности за соучастие является одним из общих начал уголовного права в целом.⁹⁷

Как верно пишет исследователь Виденькина Ж.В., отсутствие точных определений в законе позволяет правоприменителю субъективно подходить к определению того или иного соучастника, а это в свою очередь приводит к нарушению принципов уголовной ответственности.⁹⁸

Сохранил преимущество со своим предшественником и УК РСФСР 1926

---

⁹⁶ Собрание Законодательства РФ. 1924. № 24.

⁹⁷ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 85.

⁹⁸ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

В Общей части определялись лишь виды и пределы ответственности соучастников, а конкретные проявления организованной преступной деятельности концентрировались в Особенной части кодекса, в ней перечисляются такие формы преступных объединений, как шайка и банда, которые отличались друг от друга только признаком вооруженности последней.

Для следующего периода 30-х годов было характерно беззаконие, в котором все более углублялись границы соучастия. Так, введенная в действие 8 июня 1934г. ст. 58 (измена Родине) стала необходимым теоретическим обоснованием так называемого «широкого» понятия соучастия.

Для него не требовалось ни вины, ни причинной связи между соучастниками. Главным проповедником этой концепции был А.Я. Вышинский – в 30-е годы Прокурор СССР и государственный обвинитель по крупнейшим делам о контрреволюционных преступлениях. А.Я. Вышинский возражал против трактовки соучастия как деятельности, находящейся в причинной связи с учиненным исполнителем преступным результатом. По мнению А.Я. Вышинского, достаточно было установить связь данного лица с совершенным преступлением для положительного решения вопроса об уголовной ответственности. Эти «теоретические» изыскания оправдывали произвол и необоснованные репрессии.¹⁰⁰

В его трудах сказано: «Правильный сам по себе, этот принцип неприменим в вопросе о соучастии, если соучастие понимать не в узком смысле этого слова, т.е. не как участие нескольких лиц в совершении общими усилиями одного или нескольких преступлений, а понимать его в широком смысле слова, т.е. как совокупность действий многих или нескольких лиц, не только вызвавших данный преступный результат, но и в той или иной мере и степени, прямо или косвенным образом, посредственно или непосредственно предопределивших или облегчивших наступление преступного результата»¹⁰¹

К 40-м годам XX века в советской юридической школе уже сложилась

⁹⁹ Собрание Уложений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹⁰⁰ Уголовное право России: учебник для ВУЗов в 2Т. / под ред. д.ю.н. проф. Т.Н. Игнатова и д.ю.н. проф. Ю.А. Красикова. М.: Норма. 2005. Т.1 общая часть. С. 257.

¹⁰¹ Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Госюриздат, 1949. С. 117.

определенный базис научной основы, с опорой на который и пошло дальнейшее развитие института соучастия. Активизировался теоретический поиск решения накопившихся проблем, а так же высказывалось немало предложений по способам совершенствования уголовного законодательства.

В 1941 году была написана основополагающая научная работа А.Н. Трайнина «Учение о соучастии», а также другие статьи, дающих определение данному юридическому термину - «Понятие и виды соучастия», «Соучастие и уголовная ответственность». Именно в этот период были написаны и опубликованы труды В. Гольдинера, А. Лаптева, В. Меньшагина и др.

Как считает исследователь Б.С. Утевский, соучастие есть не что иное, как совместное умышленное участие двух или большего количества людей, совершающих умышленное преступление. Профессор допускал разделение соучастия на два вида: соучастие первого рода и соучастие второго рода, тем самым пытаясь избавиться от понятия «прикосновенности к преступлению».

Эта мера теоретически расширяла само понятие соучастия, включая в него любое укрывательство, недоносительство и попустительство. Предлагалось введение нормы о неосторожном соучастии.¹⁰²

Опаснейшей формой института соучастия было принято считать преступное сообщество.

Законодатель довольно четко проводил грани между организаторами и рядовыми участниками сообщества. Был введен термин организованной группы или шайки. Под ней понималась, группа из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В 1946 и 1948 гг. был издан учебник «Уголовное право» под редакцией А.А. Герцензона. В нем соучастие трактовалось совместная деятельность, объединенная единым замыслом или соглашением всех участников, между которыми установлено распределение ролей.¹⁰³

По мнению ученого М.И. Ковалева, это определение было неполным. Так

---

¹⁰² Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948. С.362.

¹⁰³ Герцензон А.А. Уголовное право. Общая часть. М., 1948.

например, такое выражение как «распределение ролей» было еще не понято. Дискуссионным является вопрос, имел ли он в виду формы преступной деятельности, при которых исполнитель осуществлял состав преступления, а остальные участвовали лишь как пособники, подстрекатели? А может быть, он видел соучастие как совершение преступления всеми участниками, то есть соисполнительство.¹⁰⁴

Большинство проблемных вопросов института соучастия были разрешены изданием Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», которыми предусматривалась уголовная ответственность за совершение преступления организованной группой.

Необходимо отметить, что такую форму соучастия связывали лишь с преступными объединениями, посягающими на социалистическую или личную собственность, не предполагая направленности ее деятельности на другие объекты, такие, как жизнь и здоровье личности.

Исследуя и анализируя понятие преступной организации и ответственности ее участников по советскому уголовному праву П.Ф. Гришанин, отмечает, что соучастие могло иметь место и для совершения только одного преступления.¹⁰⁵

В своей научной работе он писал, что по нормам советского уголовного права создание преступной организации не что иное, как подготовка к совершению преступления. В отдельных случаях, возможно, наказывать за него, как и за совершенное, оконченное преступление. Следующее его предложение заключалось во введении нового понятия преступной организации. Это группа из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

В это же время М.Д. Шаргородский предпринял попытку обобщить уго-

---

¹⁰⁴ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С. 107.

¹⁰⁵ Гришанин П.Ф. Понятие преступной организации и ответственность ее участников по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.

ловное законодательство и судебную практику по вопросу соучастия. Он особо подчеркнул необходимость установить принцип коллективной ответственности при соучастии, в то время как уголовное право и суды отстаивали принцип индивидуальной ответственности, а также отрицание акцессорного характера соучастия. Ученый также исследовал вопрос разграничения определений исполнителя и пособника.

В теории уголовного права по этому поводу наблюдался широкий плюрализм взглядов. Объективная теория разграничения исполнителя и пособника брала в основу различия между причиной и условиями наступления преступного результата: исполнители причиняют результат, в то время как пособники создают только одно из условий его наступления.

Ученые представляющие другую область объективной теории полагали, что исполнитель - это тот, кто совершает действия, предусмотренные законом.

Исследователи, поддерживающие взгляды представителей субъективной теории отстаивают другой принцип - исполнители действуют исходя из собственных интересов, пособники же - из чужих.¹⁰⁶

Так Шаргородский придерживался объективной теории и считал, что исполнитель совершает именно те действия, которые подробно описаны статьей Особенной части УК РСФСР.

По вопросу о формах соучастия было так же высказано множество взглядов. И.П. Малахов представлял соучастие как единое действие нескольких лиц, представляющее повышенную общественную опасность. Формы соучастия: исполнительство, пособничество, подстрекательство - предлагал не выделять.¹⁰⁷

Однако большая часть ученых считали верным предложение выделить несколько форм соучастия и предлагали разграничивать формы по различным основаниям. Так, по характеру и степени связи между соучастниками называли: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором и преступную организацию. Позднее предложили выделить как форму со-

---

¹⁰⁶ Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1955. С.149.

¹⁰⁷ Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. М., 1957. С.168

участия организованную группу.¹⁰⁸

По проблемам соучастия в данный период в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности не было единого мнения по вопросам применения, толкования норм Уголовного Кодекса РСФСР касательно соучастия. Его установлению способствовала практика Верховных Судов СССР и РСФСР.¹⁰⁹

В отдельности, указывалось на умышленный характер действий соучастников. И вследствие этого, действия обвиняемого хоть объективно и способствовали преступлению, но совершенные без предварительной цели оказать такое содействие, не могли рассматриваться как соучастие. После принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик в 1958 году была подведена определенная черта в развитии теории соучастия.¹¹⁰

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. впервые оформили общее понятие соучастия, и, соответственно понимали под соучастием умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления.

И именно это определение соучастия, по мнению Арутюнова А.А., вызвало разногласия по поводу того, распространяется ли умышленность помимо характеристики совместности еще и на характеристику самого преступления.

111

Например, М.Д. Шаргородский считал, что спорность вопроса о возможности соучастия в неосторожном преступлении была окончательно разрешена формулировкой Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: "Соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления" (ст. 17), а преступление ведь может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности (ст. ст. 8 и 9 Основ).

---

¹⁰⁸ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С.58-63, 72-84

¹⁰⁹ Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов СССР и РСФСР (1938-1969 гг.). М., 1971. С.58 - 64

¹¹⁰ Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. М., 1957. С. 12-13.

¹¹¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

Ведь очевидно, что умышленно совершить неосторожное преступление невозможно. Так, противники признания возможности соучастия в неосторожном преступлении уже тогда предлагали определение: "Соучастие есть умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления".¹¹³

Руководствуясь другим мнением, можно утверждать, "положение закона о том, что соучастие - это умышленное совместное совершение преступления, делает ненужной ссылку на то, что и сами преступления, совершаемые в соучастии, должны быть умышленными".¹¹⁴

Возможно, отчасти с этой мыслью и можно согласиться но, как показывает время, такая ссылка важна хотя бы для того, чтобы избежать утверждений о возможности соучастия в неосторожном преступлении.

Широко обсуждались и другие проблемы: возможность неосторожного соучастия в преступлении; возможность соучастия в неосторожном преступлении. Согласно взглядам исследователя М.И. Ковалева, подготовившего фундаментальный труд по этим проблемам, концепция соучастия, принятая Основами, была принципиально правильной. Остальные же вели или к расширению, или к сужению объема соучастия. Ковалев утверждал, что для соучастия характерен только умысел.¹¹⁵

В ходе споров по поводу неосторожного соучастия мнения разделились.

Специалисты в области юриспруденции писали, что "соучастие есть умышленное содействие умышленному совершению преступления. Несомненно, что человек, действовавший по неосторожности, может быть виновником, но не может нести ответственности за совместное действие других, то есть он может быть ответственным за неосторожность, но не за соучастие. При этом

---

¹¹² Шаргородский М.Д. Избранные труды. С. 537 - 538.

¹¹³ Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М., 1954. С. 99; Он же. Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1958. С. 228; см. также: Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 8; Виттенберг Г.Б. О некоторых спорных вопросах учения о соучастии // Труды Иркутск. гос. ун-та. Вып. 4. 1958. Т. XXVII. С. 62.

¹¹⁴ Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 16.

¹¹⁵ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 111

такое начало одинаково применимо к неосторожному участию в умышленном действии другого, к умышленному участию в неосторожном действии другого и, наконец, к случаям совместного учинения неосторожности".¹¹⁶

Необходимо подчеркнуть, что Н.Д. Сергеевский, один из авторов приведенного конспекта лекций, сначала различал три формы соучастия: соучастие без предварительного соглашения; соучастие по предварительному соглашению; соучастие неосторожное.

Соучастие неосторожное, отмечал Н.Д. Сергеевский, имеет место, когда соучастники не предвидят последствия, но могут и должны предвидеть.

Арутюнов А.А. по этому поводу приводит в своей научной работе пример, в котором плотники работают на крыше дома; старший без достаточных предосторожностей приказывает сбросить бревно со стены; один из плотников исполняет приказание, пригласив себе на помощь другого, который подает ему рычаг, веревку и т.п. Бревно падает и убивает человека. Первый есть подстрекатель в неосторожном соучастии; второй - главный физический виновник; третий - физический пособник.¹¹⁷

Так же нужно обратить внимание на тот факт, что в приведенном примере действия плотников не направлены на совершение преступления (убийство человека). Следовательно, нет и соучастия.

Ученый Г.Е. Колоколов, признавал вполне допустимым неосторожное соучастие даже с точки зрения той доктрины, которая устанавливает между соучастниками особую круговую поруку, основывая ее на общности вины.

Кроме того, он считал возможным общепринятое разделение соучастников лишь в следующих трех вариантах: 1) когда один действует с умыслом, другой - неосторожно; 2) когда на долю одного выпадает умысел, а на долю другого - посредствующая форма вины; 3) когда на стороне одного лежит посредствующая форма, на стороне же другого - неосторожность. В каждой из этих комбинаций главным является тот, чья виновность представляет более тяжелую фор-

---

¹¹⁶ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. СПб., 1887. С. 371 - 372; Он же. Русское уголовное право. СПб., 1904. С. 345 - 346, 352.

¹¹⁷ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

му, второстепенным же - тот, на чьей стороне форма вины менее тяжелая.¹¹⁸

Ф. Лист относил к соучастию только случаи неосторожной совместной деятельности (несколько рабочих, занятых постройкой, сообща бросают сверху балку, не предупредив прохожих, и убивают человека). Неосторожное соучастие в умышленном преступлении и умышленное соучастие в неосторожном преступлении он исключал, поскольку подстрекательство есть умышленное определение другого лица к умышленному преступлению, а пособничество - умышленная поддержка другого лица при умышленно совершенном преступлении. Отсюда и следовал вывод, что "лишь умышленное подстрекательство или пособничество к умышленному действию есть соучастие в смысле закона"¹¹⁹.

И.Я. Хейфец считал неприемлемой точку зрения о недопустимости неосторожного подстрекательства. Уделяя в своей книге неосторожному подстрекательству целую главу.¹²⁰

Допускал возможность неосторожного соучастия и С.В. Познышев.

Н.С. Таганцеву, напротив, представлялось, что по самому существу понятия о соучастии не может быть и речи о неосторожном соучастии в умышленном преступлении или о соучастии в неосторожных правонарушениях.¹²¹

Среди советских юристов А.Н. Трайнин допускал соучастие в неосторожном преступлении. По его мнению, соучастия нет, когда исполнитель действует умышленно, а ему помогавшие лица - неосторожно.

Соучастия также нет, когда умышленно действуют третьи лица, а исполнитель - неосторожно. Но соучастие возможно во всех случаях совместного совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления.¹²²

Уже не раз упомянутый в этой работе, такой видный научный деятель как М.Д. Шаргородский считал объективной предпосылкой, определяющей воз-

¹¹⁸ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881. С. 50, 110.

¹¹⁹ Лист Ф. Учебник уголовного права: общая часть. М., 1903. С. 245 - 251.

¹²⁰ Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 48 - 54.

¹²¹ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Кн. 1: учение о преступлении. СПб., 1880. С. 6.

¹²² .: Трайнин А. Специальные вопросы учения о соучастии // Ученые записки ВИЮН. Вып. 1. М., 1940. С. 31; Он же. Учение о соучастии. С. 70.

возможность соучастия в неосторожном преступлении, то, что точно так же, как преступный результат может быть причинен умышленной совместной деятельностью, он может быть причинен и неосторожной совместной деятельностью нескольких лиц.

Например, А., В., С. и Д., сбрасывая с крыши лист железа, не посмотрев, что делается внизу, убивают Е. В этом случае они также будут отвечать как исполнители неосторожного убийства, как если бы они действовали по соглашению и отвечали за умышленное убийство.¹²³

Как полагает Арутюнов А.А. анализируя данный пример, автор исходил из сложившегося в то время понимания совместности, что и привело его к выводу о возможности неосторожного соучастия.

Действия А., В., С. и Д. не были направлены на совершение убийства Е. На самом деле А., В., С. и Д. стремились к иной цели, чем та, которой они фактически достигли.¹²⁴

Кстати, а другой исследователь А.А. Тер-Акопов, так же рассуждающий в своей работе о приведенной ситуации, пришел к выводу, что соучастие в преступлениях с неосторожной формой вины невозможно по определению и рабочие (А., В., С. и Д.) должны нести ответственность самостоятельно.¹²⁵

Таким образом, подводя итоги теоретического анализа Основ можно увидеть, что в это время его авторы, не ссылаясь напрямую на источники (в силу политических причин) исследовали и учли опыт законодательной упорядочения соучастия в российском уголовном праве и ряде современных государств.

Наблюдается тенденция более полной формализации признаков соучастия. А это, несомненно, способствовало стабилизации судебной практики. Документ серьезно повлиял на развитие норм института соучастия.

Впервые в уголовном праве России появился институт соучастия в подробно прописанными в ряде норм характеристиками. Это можно считать выдающимся достижением уголовно-правовой науки.

---

¹²³ Шаргородский М.Д. Избранные труды. С. 533, 534.

¹²⁴ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.

¹²⁵ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 138.

В послевоенный период в сфере правового регулирования началась интенсивная кодификационная работа. В декабре 1958 г. принимаются новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также законы об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления.

Дальнейшим шагом развития уголовного законодательства нашей страны связан с принятием нового уголовного кодекса 1960 г. Статья 17 кодекса «Соучастие в преступлении» гласила: «Соучастием признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления. Соучастниками преступления наряду с исполнителем, признаются организаторы, подстрекатели и пособники.

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением.

Подстрекателем признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а так же лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем.

Степень и характер участия каждого из соучастников в совершении преступления должны быть учтены судом при назначении наказания».

Законодатель в УК РСФСР 1960 г. уделял должное значение проблеме соучастия. Статья 17 определяла ответственность исполнителей, а так же тех лиц, которые не совершают непосредственно преступления, но создают необходимые условия для деятельности исполнителя.

Особенная часть УК РСФСР для обозначения форм соучастия употребляет термины “банда”, “преступная группировка”, “антисоветская организация”, “предварительно сговорившаяся группа лиц”, “группа”, “групповые действия”.

С объективной стороны соучастие характеризовалось тем, что в преступлении участвовало два или большее число лиц. Эти лица могли считаться со-

участниками только в тех случаях, если действия каждого из них признавались общественно-опасными, т.е. вносящими существенный вклад в преступление или в достижение преступного результата.

При этом поведение организатора и подстрекателя всегда должно было выражаться в активных действиях. Участие в преступлении исполнителя и пособника могло проявляться как в форме действия, так и в форме бездействия.

Совместность, как объективный признак в материальных составах состояла в том, что: а) действия каждого из соучастников должны являться необходимым условием для совершения действий другими соучастниками; б) наступивший преступный результат должен являться общим и единым для всех соучастников; в) действия каждого из соучастников должны находиться в причинной связи с общим преступным результатом.

В формальных преступлениях совместность выражалась в том, что: а) действия каждого соучастника должны были являться необходимым условием для совершения действий другим соучастником и б) совершение преступления должно являться единым и общим для всех соучастников.

Субъективная сторона преступления, совершенного в соучастии, характеризуется умышленной виной всех соучастников. Под простым соучастием понималась такая форма, при которой каждый из соучастников непосредственно своими действиями осуществлял состав преступления.

Деяние каждого соисполнителя квалифицировались одинаково, без ссылки на ст.17, а некоторые различия в объеме содеянного, возможные при простом соучастии, учитывались при назначении меры наказания.

Действия лица, не участвовавшего в выполнении действий, составляющих объективную сторону состава преступления, не могли рассматриваться как соисполнительство.

Сложное соучастие характеризовалось тем, что соучастники преступления должны были выполнять различные роли. Одни из них (исполнители) непосредственно осуществляли состав преступления, предусмотренного Особенной частью УК РСФСР.

Другие должны содействовать осуществлению преступления организаторской деятельностью, подстрекательством или пособничеством.

Статья 189 УК РСФСР определяла укрывательство ряда преступлений - заранее не обещанное укрывательство преступлений.

Статья 190 УК РСФСР определяла недонесение о преступлении- недонесение об известных готовящихся или совершенных преступлениях.

В сложном соучастии постоянной являлась лишь фигура исполнителя, без которого вообще невозможно соучастие. Сложное соучастие имело место и тогда, если совместно с исполнителем действовал, например, лишь один пособник либо подстрекатель.

Преступное сообщество как форма соучастия по УК РСФСР 1960 г. представляло собой преступную группу или преступную организацию. Преступная группа отличалась от соисполнительства и сложного соучастия повышенной степенью согласованности действий, обусловленной предварительными усилиями организованного характера - совместная разработка плана, руководство совместными действиями в ходе осуществления преступления и т.д.

Под преступной организацией теория и правоприменительная практика понимала - устойчивое объединение двух или более лиц, организовавшихся для совместной преступной деятельности. УК были известны два вида преступных организаций: антисоветская организация и банда.

Верховный суд СССР неоднократно подчеркивал, что банда - это вооруженная, устойчивая группа лиц, объединившихся для совершения нападений на государственные и общественные предприятия, учреждения, организации.

Что касается ответственности, то статья 39 УК РСФСР 1960 г. предписывала: наказание каждому из соучастников должно назначаться с учетом степени и характера участия в совершении преступления.

При назначении наказания соучастникам суд должен был также иметь ввиду, возможность эксцесса исполнителя - это совершение исполнителем какого-либо деяния, которое выходит за рамки сговора с остальными соучастниками.

Не могли также вменяться в вину и учитываться при назначении наказания

соучастникам такие отягчающие вину обстоятельства, которые касались только отдельных соучастников.

В ст. 18, 19 УК РСФСР было сказано об укрывательстве и недонесении, как о формах прикосновенности к преступлению, причем ответственность за них предусматривалась в специальных статьях Особенной части (ст.ст.881, 882,189,190.).

В дореволюционном уголовном законе не было дано понятия соучастия. В советском уголовном праве был продолжен поиск приемлемого законодательного определения соучастия.

В ст. 17 УК РСФСР 1960 г. под соучастием понималось умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления.

Похоже, что в основе своей приведенное определение соучастия устраивало теорию уголовного права.

Разногласия возникали только в связи с местом, которое должен занимать термин “умышленное” в нем.

Большинство ученых считали наиболее приемлемым нахождение его перед термином “совместное”, поскольку подобное помогает распространить умышленность не только на само деяние, но и на совместность как таковую:

“Положение закона о том, что соучастие-это умышленное совместное совершение преступления, делает ненужной ссылку на то, что и сами преступления, совершаемые в соучастии, должны быть умышленными”.

Некоторые предлагали переместить данный термин и определять им лишь совершение преступления.

На этой основе делали и законодательное предположение: “Соучастием является совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления”, исключая, тем самым, возможность соучастия в неосторожном преступлении и излишнюю объективизацию понятия совместности.

Представители подобной точки зрения не выполнили поставленной перед собой задачи, поскольку, отделяя термин «умышленное» от совместности, они

делали возможной неосторожную совместность, в частности в умышленном преступлении, и в то же время способствовали закреплению представления о совместности как сугубо объективной категории.

В указанный период шли фундаментальные теоретические исследования проблем соучастия.

Появилось множество нормативных актов, регулирующих новые формы противоправного поведения людей. Если, в начале правления советской власти в теории по данной проблеме наблюдался застой, то начиная с 1960 года актуальность теории соучастия для специалистов значительно возросла.

В части это было обусловлено наметившейся тенденцией роста преступности в различных ее групповых проявлениях.

В этой связи необходимо отметить труды Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, П.Ф. Тельнова.

Учение о соучастии по советскому уголовному праву, а также разработку этих вопросов в ряде кандидатских диссертаций, научных статей и учебной литературе. Ученые осмысливали соучастие с учетом изменяющейся преступности. В этот период в науке появилось немало новых идей.

Детально разработаны проблемы группового преступления, многосубъектных преступлений без признаков соучастия, квалификации и разграничения групповых преступлений.¹²⁶

Подводя итоги изложенному можно прийти к выводам о том, что к концу 60-х годов сформировалось ясное представление об основании ответственности за соучастие, понимание института соучастия и его границ.

Получил свое разрешение ряд вопросов об объективных и субъективных признаках соучастия, появились предложения по выявлению его форм, обсуждались проблемы группового преступления, о пределах ответственности за соучастие, о соотношении норм Общей части об институте соучастия и необхо-

---

¹²⁶ Епифанова Е.В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века // Журнал российского права. 2003. №12. С. 41.

димого соучастия Особенной части.¹²⁷

Удалось достигнуть понимания особенностей организации преступления, разграничить группы по предварительному сговору и преступного сообщества. Были сформулированы решения о регламентации добровольного отказа соучастников, нарабатывался опыт по разграничению соучастия с другими проявлениями, в которых участвует несколько лиц (групповой способ, неосторожное сопричинение, посредственное причинение и др.).

Возвращаясь к Уголовному кодексу 1960 года, важно отметить, что на протяжении всего времени его действия, в него вносились многочисленные изменения и дополнения, и некоторые из которых, по мнению Виденькиной Ж.В., представляют определенный интерес в свете рассматриваемой темы.

В своей работе автор приводит в пример, 25 июля 1962 г. в УК РСФСР 1960 г. включена ст. 77.1, которой устанавливалась ответственность за организацию в местах лишения свободы преступных группировок или активное участие в таких группировках в целях терроризирования в местах лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, или совершения нападений на администрацию мест лишения свободы.¹²⁸

Принятие этой нормы было обусловлено необходимостью ужесточить правила отбывания наказания в местах лишения свободы для лиц, склонных к совершению групповых преступлений.¹²⁹

В 1994 г. УК 1960 г. дополнен ст. 17.1 "Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой".¹³⁰

Этой статьей, по мнению Н.П. Водько, "впервые была сделана попытка разграничить законодательно понятия группы по предварительному сговору и организованной группы".¹³¹

В соответствии с ч. 1 ст. 17.1 УК РСФСР, группа лиц по предварительному

---

¹²⁷ Малахов И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советскому уголовному праву // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. М., 1957. С.105.

¹²⁸ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. С. 591.

¹²⁹ Виденькина Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 136 с.

¹³⁰ Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

¹³¹ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция, 2000. С. 4.

сговору отличалась от организованной группы по признакам устойчивости и предварительного объединения для совершения преступлений. Но к сожалению, четкого определения данных признаков в уголовном законодательстве не содержалось.

Это нововведение в УК РСФСР разграничивало роли и ответственность каждого из соучастников, входивших в организованную группу, выделив при этом общественную опасность организатора и руководителя такой группы.

Считаю правильным согласиться с мыслью о том, что такое решение было своевременным и обоснованным.

Аналогичная ситуация связана и со ст. 77.2 УК РСФСР, которая была включена в Кодекс в момент военных событий в Чеченской Республике 28 апреля 1995 г. Эта норма предусматривала ответственность за организацию вооруженных объединений, отрядов, дружин и других военных формирований, не предусмотренных федеральными законами, а равно за участие в таких формированиях.

При этом дифференциация ответственности организаторов и участников таких формирований, в соответствии с ч. 1 ст. 77.2, не присутствовала.¹³²

Многие авторы пишут, что в ч. 2 и 3 данной статьи предусматривалась ответственность за совершение иных тяжких преступлений в составе незаконных вооруженных формирований, в том числе и убийств.

В примечании к этой статье предусмотрено специальное основание для освобождения от уголовной ответственности (если лицо добровольно вышло из состава незаконного вооруженного формирования, сдало оружие органам власти и в его действиях нет состава иного преступления).

---

¹³² Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция, 2000. С. 4.

3 ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛСТВА РФ

1996 год был ознаменован принятием Уголовного кодекса Российской Федерации, в котором институту соучастия посвящена глава VII пять статей которой (ст. 32-36 УК РФ) определяют общее понятие соучастия, его формы, виды соучастников, а также основания для их ответственности. Кроме того в УК РФ соучастию в преступлении отведена самостоятельная статья.

Тем самым законодатель подчеркнул высокую значимость уголовно – правового регулирования указанного института в борьбе с преступностью.

Согласно ст. 32 УК РФ: «соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Соучастие в преступлениях нужно отличать от ряда случаев совершения преступлений вследствие непредвиденного стечения действий нескольких лиц, направленных на один и тот же объект посягательства, но действующих отдельно друг от друга и не объединенных единым умыслом.

Такой видный научный деятель Н.С. Таганцев выразил сущность соучастия написав следующее: «К соучастию относятся лишь те, совершенно своеобразные случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условие учение о соучастии и получает значение самостоятельного института».¹³³

Определение соучастия, сформулированное в Общей части УК РФ, имеет многофункциональный характер и поэтому применяется ко всем случаям совершения одного преступления несколькими лицами, в том числе и предусмотренными конкретными статьями Особенной части УК РФ.

Группа некоторых исследователей говорит о том, что область применения понятия соучастия ограничена только Общей частью УК РФ. Так, к примеру, по мнению Ю.А. Красикова: «статьи УК РФ о соучастии и условиях уголовной ответственности за соучастие в преступлении не могут распространяться на ста-

---

¹³³ Н.С. Таганцев. Русское Уголовное право: лекции. Часть общая. / отв. ред. проф. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. Т. 1 С. 116.

тью Особенной части УК РФ, в которых содержатся признаки преступления, совершенного группой лиц, организованной группой и т.д».¹³⁴

Если в действиях каждого соучастника имеются признаки того или иного вида преступления, описанного в статье Особенной части, то содеянное виновным надлежит квалифицировать лишь по данной статье Особенной части УК РФ. Нормы Общей части (ст. 32 – 36 УК РФ) на эти случаи не распространяются. Но, по мнению профессора А.И. Рарог: «нормы Общей части УК РФ потому и являются общими, что они относятся ко всем без исключения формам преступной деятельности».¹³⁵

Одновременно, с этим признаку соучастия являются необходимыми для любой разновидности совместной преступной деятельности для любого группового образования, предусмотренного в качестве конструктивного или квалифицирующего признака состава преступления.

По мнению ученых: «институтом соучастия в уголовном праве охватывается особый вид преступления, когда оно совершается не одним человеком, а несколькими лицами, объединившими свои усилия для достижения преступного результата».¹³⁶

Однако, руководствуясь основополагающими идеями уголовного права социальная оценка содеянного, а следовательно, и назначаемая мера наказания дается не абстрактной группе лиц в целом, но действиям конкретно определенных и персонифицированных лиц.

При этом на меру назначаемого конкретному виновному лицу наказания оказывает влияние и такие факторы, например, как степень участия лица в совершенном преступлении, личностные качества виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства и т.д.¹³⁷

Возможно учитывая данные обстоятельства Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 Постановления от 11 июня 1999г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» и сформулировал положение:

---

¹³⁴ Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: ИНФРА М-НОРМА. 1997. 162с.

¹³⁵ Иванов В.Д. Уголовное право / В.Д. Иванов. - М.: Изд-во Приор, 2011. - 245 с.

¹³⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. М.: Проспект, 2010. - 414 с.

¹³⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для Вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. Юнити – Дана, 2002. С. 203

«С учетом характера и степени общественной опасности преступления и данных личности суду надлежит обсуждать вопрос о назначении предусмотренного законом более строгого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), тяжких и особо тяжких преступлений, при рецидиве, если эти обстоятельства не являются квалифицирующим признаком преступления и не установлено обстоятельств, которые по закону влекут смягчение наказания».¹³⁸

Индивидуальная ответственность лица за совершение преступления, является одним из главных принципов. Согласно ст. 8 УК РФ лицо может быть подвергнуто мерам уголовно-правового характера только тогда, когда оно совершит деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Однако это не означает равную ответственность соучастников. Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) необходимо трактовать как равные основания привлечения к уголовной ответственности.

В частности, согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». Поэтому основания и пределы ответственности соучастников лежат не в действиях исполнителя, а в действиях, совершенных лично каждым соучастником.

При смерти исполнителя, его невменяемости или не достижении им возраста уголовной ответственности либо освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76 УК РФ соучастники, тем не менее, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях за виновное совершение ими общественно опасного деяния. Признаки, характеризующие исключительно личность исполнителя, не могут вменяться иным соучастникам.

Отражение данной точки зрения нашло в законодательстве и судебной

---

¹³⁸ Уголовное право России. Учебник для ВУЗов в 2Т. Под ред. д.ю.н. проф. Т.Н. Игнатова и д.ю.н. проф. Ю.А. Красикова. М.: Норма. 2005. Т.1 общая часть 458с.

практике. Так, в соответствии с п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: «Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников получения взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если эти обстоятельства охватывались их умыслом. Вместе с тем при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния (например, неоднократность получения или дачи взятки, коммерческого подкупа)».¹³⁹

Подобный взгляд был высказан и по делам об умышленных убийствах. Необходимо обратить внимание на то, что добровольный отказ исполнителя от совершения преступления отнюдь не означает исключение ответственности других соучастников.

О зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя можно говорить лишь в том смысле, что исполнитель реализует преступные намерения соучастников и, если ему не удастся осуществить это намерение, достичь преступного результата, то ответственность остальных соучастников, так же как и для исполнителя, наступает за приготовление или покушение на преступление.

Как самостоятельный институт уголовного права, соучастие в преступлении обладает рядом специфических признаков. Они необходимы для возможности характеристики соучастия и отделить его от схожих институтов уголовного права. Соучастие обладает объективными и субъективными признаками, как и другие институты уголовного права.

Необходимо отметить, что разделение признаков соучастия на объективные и субъективные, как и при характеристике иных уголовно-правовых явле-

---

¹³⁹ Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: ИНФРА М-НОРМА. 1997. 252 с.

ний, не означает механического их отрыва друг от друга, а неизменно предполагает органическую взаимосвязь между ними, как между двумя сторонами одного и того же явления.¹⁴⁰

Первый объективный признак соучастия: участие в преступлении двух и более лиц. Из ст. 32 УК РФ вытекает, что о соучастии в преступлении можно говорить лишь тогда, когда в совершении преступления участвовало два и большее число лиц. Наличие двух и более лиц предполагает, что все соучастники достигли возраста, установленного законом, позволяющим привлечь лицо к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ), и что все соучастники были вменяемы во время совершения преступления (ст. 21 УК РФ), вне зависимости от того какую роль они выполняли в соучастии.

Согласно ст. 20 УК РФ устанавливаются два возрастных критерия привлечения к уголовной ответственности: общий – по достижении 16 лет и исключительный в отношении ограниченного круга деяний – по достижении 14 лет.

Лишь совместная деятельность субъектов преступления создает соучастие. Иная совместная деятельность не является таковым, поскольку другой участник (другие участники) не осознавал (осознавали) общественно опасного характера как лично своих, так и совместных действий и последствий содеянного и не мог (могли) осознавать. Не случайно в подобных ситуациях деяние субъекта преступления расценивается как опосредованное исполнение преступления вне зависимости от роли субъекта в совершении преступления.

Но ведь известно, что осознавать, хотя и не в полной мере. Как пишет такой исследователь А.И. Рарог: «фактический и общественно опасный характер и своего деяния, и того преступления, в котором соучаствует, действовать умышленно в психологическом смысле может как лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, так и не вменяемое лицо».¹⁴¹

Таким образом, на основании изложенного вытекает название первого

---

¹⁴⁰ Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Вып. 1 Иркутск: изд-во БГУЭП, 2003. 167с.

¹⁴¹ Рарога А.И. Уголовное право. Общая часть / А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2011. 75 с.

объективного признака – множественность субъектов. Не образуют соучастия совершения преступления совместно двумя лицами, одно из которых невменяемо или не достигло возраста уголовной ответственности, поскольку последние не могут быть субъектами преступления.

Аналогичного мнения придерживался и профессор Н.С. Таганцев, он писал следующее: «если мы предположим, что преступное деяние было последствием действия (или бездействия) двух лиц, из коих одно или было невменяемым или действовало вне условий вменения, то другое лицо, коего деятельность находится в причинном соотношении с учиненным деянием, очевидно, будет единым виновником, все равно, было ли оно последнее действовавшим исполнителем посягательства или наоборот, к его деятельности примкнула деятельность невменяемая, не разрушившая, однако, причинной связи первоначального деяния с последствием.

Подговоривший ребенка поджечь дом, давший умалишенному нож, которым тот учинил убийство, являются с точки зрения уголовного права единственным виновником поджога или убийства, поэтому при этих условиях нет соучастия, а существует одновинничество данного лица, совершавшего преступное деяние посредством невменяемого, как своего орудия. Поэтому, например, посредственным виновником убийства, учиненного посредством задушения, может быть лицо, неспособное к физической деятельности, виновником подлога – неграмотный, изнасилования – женщина и т. д.»¹⁴²

Так допустим по мнению некоторых ученых : «соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо основаниям будет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности, например по основаниям, предусмотренным статьями УК РФ: 75 – освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, 76 – в связи с примирением с потерпевшим, 90 – применение принудительных мер воспитательного характера».

Положения Общей части, относящиеся к институту соучастия, носят

---

¹⁴² Н.С. Таганцев. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. / отв. ред. проф. Н.И. Загородников. М.: Наука, 1994. Т. 1 С. 327.

универсальный характер и поэтому должны применяться во всех случаях, когда речь идет о групповом преступлении, в том числе и в Особенной части УК РФ.

Из этого вытекает мысль о том что, если при фактическом совершении преступления какой-либо признак, как в данном случае множественность субъектов, будет отсутствовать, то нельзя и говорить о соучастии.¹⁴³

Еще один объективный признак, называется качественный – это совместность действий, что подразумевает под собой – преступление совершается сообща несколькими лицами, т.е. каждый соучастник совершает действия (бездействие), необходимые для выполнения преступления, в большей или меньшей степени содействуя другим соучастникам.

Так в своей работе Сатарова Н.А. говорит о том, что : «совместность действий повышает их общественную опасность: в условиях сговора быстрее созревает готовность совершить преступление, проявляется изощренность в его осуществлении, чаще причиняется тяжкий физический и материальный ущерб».¹⁴⁴

Этот признак отнесен в теории уголовного права к числу объективных признаков соучастия на том основании, что совместность относится к деянию, а последнее рассматривается в рамках объективной стороны преступления.

Игнатов А.Н придерживается мнения, согласно которому: «субъективная сторона состава преступления независимо от вида и формы соучастия представлена всегда умыслом, интеллектуальный элемент которого включает осведомленность об общественно опасном характере не только своего собственного поведения, но и поведения исполнителя, охватывая при этом и факт сложения усилий».¹⁴⁵

То же имеет место и на стороне исполнителя преступления. Волевой элемент умысла складывается из желания достичь преступного результата путем сложения усилий или сознательного допущения результата, наступающего от

---

¹⁴³ Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 2004. 469с.

¹⁴⁴ Сатарова Н.А. Некоторые формы соучастия в преступлении // Вестник Владимирского юридического института. 2010. №3. С. 52

¹⁴⁵Игнатов А.Н. Уголовное право России / А. Н Игнатов. СПб.: Питер, 2009. 472 с.

соединения усилий. Отмечая данный факт исследователь Прозументов Л.М. пишет: «пределы ответственности соучастников преступления предопределяются, прежде всего, тем, насколько правильно произведена квалификация содеянного каждым из них. Это, в свою очередь, находится в прямой зависимости от учета общих условий и ряда обстоятельств частного порядка».¹⁴⁶

В соответствии со ст. 31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления.

Добровольный отказ соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) имеет некоторые особенности по сравнению с добровольным отказом исполнителя. Исполнителю достаточно просто прекратить начатое деяние, и процесс причинения ущерба объекту охраны на этом прекращается. Добровольный отказ исполнителя исключает его ответственность, но не ответственность соучастников, а добровольный отказ соучастников не освобождает исполнителя от уголовной ответственности.

Однако по-другому обстоит дело с добровольным отказом организатора, подстрекателя и пособника. С простым прекращением действия этих причиняющих факторов развитие процесса причинения ущерба объекту охраны автоматически не прекращается.

Подстрекатель и организатор, добровольно отказавшись от преступления, перестают быть общественно опасными, но для того чтобы их действия перестали быть общественно опасными, они обязаны своими активными противодействиями прервать развитие причинной связи, не допустить совершения преступления исполнителем.¹⁴⁷

Деятельности организатора и подстрекателя по предотвращению совершения преступления может быть самой разнообразной. Это и воздействие, убеждение исполнителя, которые приводят к сдерживанию от совершения пре-

---

¹⁴⁶ Прозументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. 164 с.

¹⁴⁷ Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Вып. 1 Иркутск: изд-во БГУЭП, 2003. 267с.

ступления, это и отказ выплатить вознаграждение. Если усилия организатора, подстрекателя прекратили начатое преступление, то на их стороне имеется добровольный отказ.

«В противном случае они несут ответственность за содеянное ими совместно с исполнителем, а предпринятые ими усилия к прекращению действий исполнителем могут быть учтены судом как смягчающие обстоятельства при определении вида и меры наказания (ст. 31 УК)».

Интеллектуальное пособничество не порождает у исполнителя намерение совершить преступление, однако его советы и указания укрепляют преступную решимость исполнителя. В силу этого интеллектуальный пособник, добровольно отказавшись от преступления, должен нейтрализовать результат своих действий, убедить исполнителя отказаться от своих намерений, а если это невозможно, то пособник должен пресечь преступную деятельность преступника.

Физический пособник в случае добровольного отказа должен также нейтрализовать свою предшествующую деятельность, что может быть выражено в изъятии средств, которые он давал исполнителю, в восстановлении препятствий, если пособник их устранил, и т.д. активная деятельность пособника должна полностью устранить причинную обусловленность совершения преступления.

Однако при физическом пособничестве добровольный отказ может быть выражен и в не совершении тех действий, которые пособник должен был выполнить. Например, пособник отказывается предоставить исполнителю орудие и средства совершения преступления.

Эксцесс (от лат. *excessus* – отступление, уклонение, крайнее проявление чего-либо¹⁴⁸) исполнителя в уголовном праве – это совершение преступного деяния, которое не охватывалось умыслом соучастников.

Суть этого института состоит в решении вопроса об ответственности со-

---

¹⁴⁸ Уголовное право России: учебник для ВУЗов в 2Т. / под ред. д.ю.н. проф. Т.Н. Игнатова и д.ю.н. проф. Ю.А. Красикова. М.: Норма. 2005. Т.1 общая часть. С. 281.

участников.¹⁴⁹

За эксцесс отвечает только сам исполнитель, а соучастники несут ответственность лишь за те деяния, которые охватывались их сознанием (ст. 36 УК РФ). Впервые в законодательстве вопросы эксцесса исполнителя решались в Основах 1991г. В ст. 19 говорилось, что «за деяния, совершенные исполнителем и не охватывающиеся умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут». Отклонение исполнителя от того, к чему его склоняли организатор, подстрекатель, либо чему оказывал содействие пособник возможно лишь в объективной стороне преступления и в объекте посягательства.

Ковалев М.И. высказывает мнение, согласно которому: «в теории уголовного права все эксцессы в зависимости от того, в каком направлении деятельности исполнителя уклоняется от замысла соучастников, делят на количественный и качественные».¹⁵⁰

Под количественным эксцессом принято понимать случаи когда исполнитель совершает преступление, однородное с тем, которое он должен был совершить по замыслу соучастников.

Количественным эксцессом будут случаи совершения преступления, причиняющего ущерб двум объектам, в то время как умысел подстрекателя был направлен на причинение ущерба одному объекту. При количественном эксцессе исполнитель совершает преступление, которое выходит за пределы умысла соучастников, но является однородным, менее опасным или более опасным преступлением.

Согласно общим принципам ответственность за эксцесс исполнителя несет исполнитель, а соучастники отвечают за те преступления, которые охватывались их предвидением и на совершение которых они давали согласие.

В части пределов назначаемого наказания, индивидуализации наказания в зависимости от характера и степени опасности совершенного преступления,

---

¹⁴⁹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юрист, 2004. 479с.

¹⁵⁰ Ковалев М.И. Уголовное право. Общая часть. М.: ИНФРА М-НОРМА. 1997. 492с.

личности преступника, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств.

По мнению исследователей: «согласно этим предписаниями наказание назначается в пределах санкции статьи, предусматривающей ответственность за конкретный вид преступления независимо от того, совершено оно одним лицом или в соучастии несколькими лицами».¹⁵¹

Существенное повышение характера общественной опасности группового преступления раскрывается через существенное повышение вредоносности, т.е. способности причинить усилиями нескольких лиц более повышенный вред, имеющий уголовно-правовое значение.

Уже упомянутый мной ученый Прокументов Л.М., в своей научной работе пишет о том что: «специальные положения, учитываемые при назначении наказания соучастникам преступления, касаются, с одной стороны, отдельных видов соучастия, а с другой — характера и степени участия лица в совершаемом преступлении».¹⁵²

Применительно к видам соучастия необходимо учитывать, что там, где группа лиц, группа предварительно договорившихся лиц, организованная группа и преступное сообщество в применяемых статьях Особенной части УК РФ выступают основным (конститутивным) или квалифицирующим признаками, связанное с ними повышение общественной опасности содеянного уже принято во внимание самим законодателем и отражено в санкциях соответствующих статей закона.

Если указанные разновидности соучастия не предусмотрены в упомянутых двух значениях в применяемых статьях Особенной части УК, то связанное с ними повышение опасности содеянного должно быть учтено судом при назначении наказания каждому из участников этих групп (ст. ст. 35, 63 УК РФ).¹⁵³

---

¹⁵¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – 257с.

¹⁵² Прокументов Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск, 2010. 64 с.

¹⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2945.

Что же касается статей, где группа лиц выступает квалифицирующим обстоятельством, то в случаях совершения подпадающих под них преступлений группой предварительно договорившихся лиц или организованной группой содеянное каждым из их участников квалифицируется по указанным статьям УК РФ.

Аналогично этому должно обстоять дело и в случаях совершения преступления организованной группой, подпадающего под статью Особенной части УК РФ, где в качестве основного или квалифицирующего признака предусмотрена только группа предварительно договорившихся лиц, то есть содеянное должно быть квалифицировано по этой статье закона, а совершение преступления организованной группой должно быть сверх того учтено как отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК РФ).¹⁵⁴

При назначении наказания, по мнению Ревина В.П. : «должны учитываться также характер и степень фактического участия каждого соучастника в совершении преступления, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда (ст. 67 УК РФ)». ¹⁵⁵

Законом установлены четыре формы соучастия и применительно к ним определяются основания и пределы ответственности соучастников. Первая форма соучастия – соучастие с выполнением различных ролей – предполагает уголовную ответственность в зависимости от роли той роли, которую выполнял соучастник.

Если исполнитель не довел до конца задуманное совместно с другими соучастниками преступления по причинам от него не зависящим, он привлекается к ответственности за покушение или приготовление, другие соучастники также будут отвечать соответственно за приготовление или покушение на преступление.¹⁵⁶

Если подстрекателю не удалось склонить другое лицо к совершению

---

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Ревин В.П. Уголовное право России. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. 319 с.

¹⁵⁶ Ревин В.П. Уголовное право России. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. 249 с.

преступления, например к совершению убийства, то его действия должны квалифицироваться как приготовление к убийству в форме приискания соучастников преступления (ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ)¹⁵⁷

В том случае, когда в нормах Особенной части признаки группового преступления отсутствуют, то действия соисполнителей нужно квалифицировать по ч. 1 нормы Особенной части УК РФ, а при назначении наказания суд, сославшись на п. «в» ст. 63 УК РФ, учтет данное обстоятельство в качестве отягчающего.¹⁵⁸

По мнению Иванова В.Д.: «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору тоже выделяется в качестве квалифицирующих признаков в нормах Особенной части УК РФ. Перечень таких норм более широкий по сравнению с первым видом соисполнительства. Он включает в себя большую часть преступлений против собственности, некоторые преступления против личности, в сфере экономической деятельности, преступления против общественной безопасности и общественного порядка».¹⁵⁹

Уголовная ответственность соучастников при третьей и четвертой формах соучастия – участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) установлена в нормах Особенной части УК РФ.

Организованная группа как квалифицирующее обстоятельство указана в значительном количестве норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

В двух случаях, предусмотренных ст. 209 и 239 УК РФ, организованная группа образует признаки самостоятельного преступления. Статьи 209 и 239 УК РФ¹⁶⁰ устанавливают ответственность за сам факт организации банды или религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопря-

---

¹⁵⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2945.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Иванов В.Д. Уголовное право. М.: Изд-во Приор, 2011. 143 с.

¹⁶⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2945.

жена с причинением вреда личности, с посягательствами на права и свободы граждан.

Часть 5 ст. 35 УК РФ определяет пределы уголовной ответственности организаторов и руководителей организованных групп или преступных организаций, а также рядовых участников этих преступных объединений. Организаторы и руководители подлежат уголовной ответственности за сам факт создания указанных преступных объединений.

Рядовые участники несут уголовную ответственность за участие в организованной группе или преступном сообществе независимо от их конкретной роли, за исключением тех лиц, которые участвовали непосредственно в совершении преступления. Действия таких участников также квалифицируются по совокупности преступлений: «по статье предусматривающей ответственность за участие в организованной группе или преступном сообществе, и по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающими ответственность за те же преступления, в совершении которых участник был признан виновным». ¹⁶¹

Особой формой приготовления к преступлению является так называемое «неудавшееся соучастие в преступлении». Действующее уголовное законодательство не использует понятия «неудавшееся соучастие». Что же касается теории, то в ней неудавшееся соучастие в большинстве работ расценивается как разновидность приготовления к совершению преступления. Законодательное оформление, данное уголовно-правовое явление нашло во втором предложении ч. 5 ст. 34 УК РФ, но касается оно только неудавшегося подстрекательства (лицу по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления). Как отмечает В.С. Комиссаров: «неудавшееся подстрекательство (покушение на подстрекательство) в уголовном праве рассматривается как создание условий для совершения преступления и поэтому квалифицируется как приготовление к преступлению». ¹⁶²

Неудавшееся пособничество заключается в совершении действий,

---

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Игнатов А.Н. Уголовное право России. СПб.: Питер, 2009. 641с.

направленных на содействие другим лицам при совершении ими преступления, если эти другие лица не воспользовались оказанным им содействием. Это свидетельствует об отсутствии причинной связи между поведением пособника и совершением преступления.¹⁶³

Неудавшееся организаторство и неудавшееся пособничество необходимо рассматривать как приготовление к преступлению, поскольку такие действия направлены на создание условий его совершения. Вместе с тем, по мнению А.Н. Тарбагаева, неудавшееся организаторство и пособничество не могут повлечь за собой уголовной ответственности, ибо в УК подобные действия прямо не урегулированы, имеется пробел, который нельзя восполнить без изменения действующего законодательства.¹⁶⁴

Такое опасение может считаться обоснованным, если строго придерживаться буквального значения ч. 1 ст. 30 УК РФ¹²⁵, где даются определение приготовления к преступлению и ориентировка на признание таковым деяния, которым фактически были созданы условия для совершения преступления.

Наличие в ч. 5 ст. 34 УК РФ специальной нормы о неудавшемся подстрекательстве только усиливает сомнения в том, что неудавшееся соучастие в полном объеме охватывается нормой о приготовлении к преступлению, так как в противном случае нет никакого смысла в специальном регулировании ответственности за один только вид неудавшегося соучастия.

Таким образом, на мой взгляд, при определении понятия преступного сообщества (преступной организации) следует использовать универсальные признаки, не зависящие от оценочной природы восприятия. Под уголовно-правовым понятием преступного сообщества (преступной организации) предлагается понимать постоянно действующее объединение двух или более относительно самостоятельных организованных групп, организованная преступная деятельность которых осуществляется посредством единого органа управления.

Под посредственным исполнением понимается преступная деятельность

---

¹⁶³ Российский юридический журнал №4\2005. С.101-102.

¹⁶⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. 496с.

субъекта, умышленно использующего для своей преступной цели при выполнении объективной стороны состава преступления в качестве орудия другое физическое лицо, не обладающее общими или специальными признаками субъекта преступления.¹⁶⁵

Следует отметить, что действия, например, невменяемых лиц, используемых исполнителем для совершения преступления, при всей их связи с умыслом исполнителя не образуют соучастия в преступлении. Однако необходимо также учесть, что понятие «исполнитель преступления» относится только к соучастию, поэтому, когда в совершении преступления участвует лишь одно лицо, являющееся субъектом преступления, вряд ли такое лицо можно именовать исполнителем.

Верховный Суд РФ. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» занимает следующую позицию: «Необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия».¹⁶⁶ В том же пункте 9 названного Постановления указывается: «Вместе с тем при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности по указанным выше основаниям, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения».¹⁶⁷

На мой взгляд, именовать исполнителем лицо, совершившее преступление посредством использования лица, не являющегося субъектом преступления, при отсутствии соучастия вряд ли правомерно. В результате у некоторых авторов появляется соблазн усмотреть соучастие в подобных случаях.

Еще И.Я. Хейфец указывал: «Понятие «посредственное виновничество» создано доктриной для избежания целого ряда неудобных следствий из призна-

¹⁶⁵ Игнатов А.Н. Уголовное право России. СПб.: Питер, 2009. 612 с.

¹⁶⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2945.

¹⁶⁷ Уголовное право России. Практический курс: учебник / под общ. и науч. ред. А.В. Наумова. М., 2010. 480 с.

ваемого ею акцессорного характера подстрекательства. В целом ряде случаев, при которых логическим следствием акцессорного характера подстрекательства является ненаказуемость подстрекателя, доктрина вводит понятие «посредственный виновник» и спасает этим свою конструкцию подстрекательства от полного крушения. Это, прежде всего, при тех деликтах, где физическим деятелем является лицо невменяемое; как, например, определение душевнобольного к убийству. Так как душевная болезнь исключает всякую вменяемость, то тут нет налицо наказуемого деятеля, от которого, по фигуральному выражению Спасовича, наказание рикошетом может попасть в подговорщика, следствием чего в данном случае является ненаказуемость подстрекателя. Ввиду практической невозможности результата подстрекатель переименовывается в посредственного виновника и наказывается как физический убийца». ¹⁶⁸

Однако М.И. Ковалев в своей работе упоминает, что «субъект, вложивший в руки сумасшедшего оружие или использовавший его бредовые идеи для убийства, должен рассматриваться не как подстрекатель или пособник, а как исполнитель, именуемый в теории и практике уголовного права посредственным причинителем». ¹⁶⁹

В этой связи необходимо отметить следующее. Статья 33 УК РФ¹⁵⁵ действительно относит к исполнителям также «лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом».

На мой взгляд, отнесение такого лица в разряд исполнителей не совсем уместно, так как понятие исполнитель прочно ассоциируется с соучастием (да и расположено в ст. 33 в главе о соучастии), а соучастия как такового в этих случаях как раз и нет.

По моему мнению, лица, совершившие преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу

---

¹⁶⁸ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М.: Юристъ, 2004. 469с.

¹⁶⁹ Иванов В.Д. Уголовное право. М.: Изд-во Приор, 2011. 174 с.

возраста, неменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, не должны именоваться исполнителями и вопрос об уголовной ответственности таких лиц должен решаться за рамками главы о соучастии, например, в главе 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

Подчеркнем, что речь идет о случаях использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, неменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.¹⁷⁰

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет, на наш взгляд, установить лишь одну форму посредственного исполнительства, когда и посредственный исполнитель, и используемое лицо являются соучастниками - посредственное исполнительство субъекта, обладающего специальными признаками при использовании лица, на стороне которого они отсутствуют.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо внести в п. 2 ст. 33 УК РФ следующие изменения: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют. Лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, неменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, признается исполнителем, если наряду с ним в совершении преступления принимают участие организатор, подстрекатель либо пособник».

---

¹⁷⁰ 156 Российское уголовное право. В двух томах. / под ред. Проф. А.И. Рарога. М. Профобразование. 2001. Том 1. Общая часть 251с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие института соучастия в памятниках отечественного уголовного права имеет определенные особенности, которые характеризуются историческим периодом и представлениями ученых о данном институте.

На протяжении всей своей истории общество боролось с преступностью и в частности с групповыми его проявлениями. Совершенствовались и законодательство. Во все времена групповое совершение преступления наказывалось строже, чем единичное.

Проблема соучастия – одна из сложнейших в теории уголовного права. Многие вопросы соучастия до сих пор остаются спорными, что создает определенные трудности как для квалификации преступлений, совершенных в соучастии, так и для индивидуализации ответственности и наказания. История развития института соучастия в уголовном праве представляет собой эволюционное развитие, которое характеризуется постепенным введением новых норм уточняющих понятие соучастия, субъектов соучастия.

Исторически служебная функция института соучастия прежде всего выражалась в обосновании уголовной ответственности лиц, которые сами непосредственно преступления не совершали, но в различных формах оказывали содействие его выполнению. В уголовном законодательстве это достигалось путем определения видов соучастников и дифференциации их ответственности.

Институт соучастия в преступлении продолжает оставаться одним из наиболее сложных и дискуссионных институтов уголовного права. Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Основанием уголовной ответственности, в том числе и соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления (ст. 8 УК). Однако ответственность соучастников имеет свои особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей УК.

Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января

1997 года, существенно совершенствовал институт соучастия в преступлении и его слагаемые. По сравнению с ранее действовавшим УК РСФСР 1960 года получило принципиальное уточнение общее понятие соучастия в преступлении. Новый УК РФ классифицировал исполнительство и соисполнительство, расширил понятие организатора преступления, указал способы склонения подстрекателем другого лица к совершению преступления, уточнил понятие пособника преступления. При этом новое законодательство подробно урегулировало вопросы об основаниях и пределах ответственности соучастников преступления и сформулировало правила квалификации соучастия. Если УК РСФСР 1960 года называл лишь две формы соучастия - группу лиц по предварительному сговору и организованную группу, то новый УК РФ нормативно закрепил классификацию соучастия на формы, ввел новую форму соучастия - преступное сообщество и предусмотрел в отдельной статье ответственность за его организацию. В новом уголовном законодательстве появилась и норма об эксцессе исполнителя. Группа, как квалифицирующий признак состава преступления, названа в шестидесяти пяти статьях Особенной части УК. Групповое совершение преступления признано отягчающим наказанием обстоятельством.

Анализ уголовного законодательства о соучастии в России показывает, что новое отечественное уголовное законодательство является относительно полным и системно разработанным, чего нет в ряде западных стран, однако его нельзя рассматривать как завершенное. Прежде всего, следует решить общие вопросы соучастия, ибо без их предварительного решения мы всякий раз, при попытке решения частных вопросов, будем "наткаться" на эти общие вопросы. В этой связи требуется определить природу соучастия в преступлении и уточнить его признаки. Далее, соучастие должно быть понято как феномен социального взаимодействия, поскольку его интегративные свойства не присущи кому-либо из соучастников в отдельности.

Необходимо внести изменения и уточнения в понятия «организатора» и «исполнителя» преступления, сузить рамки пособничества.

Требуют изменений и уточнений понятия «группы лиц», «группы лиц по

предварительному сговору», «организованной группы», «преступного сообщества». Необходимо изменить правила квалификации действий соучастников преступления.

Несмотря на сложившееся понимание пособничества, мы предлагаем вывести так называемое пособничество после факта совершения преступления за рамки соучастия. Это следует, прежде всего, из самого определения соучастия. Соучастники совместно совершают преступление, поэтому всякая деятельность после совершения преступления (в том числе, так называемое пособничество после факта совершения преступления) не может признаваться соучастием. Институт соучастия позволяет определить круг лиц, ответственных за совместное, а не самостоятельное, совершение преступления. Действия лица, заранее обещавшего скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лица, заранее обещавшего приобрести или сбыть такие предметы, не находятся в причинной связи с наступившим результатом, потому что преступный результат наступил до и независимо от указанных действий. Существующее в литературе объяснение, что в причинной связи с совершением преступления находятся не сами заранее обещанные действия по приобретению или сбыту имущества, добытого преступным путем, а заранее данное обещание совершить такие действия, не спасает положения. Данное объяснение базируется на теории "информационной причинности", согласно которой взаимодействие причины и следствия характеризуется не только как передача вещества и энергии, но и как передача информации от одного предмета к другому. Однако понятно, что передача информации не может вызвать изменения во внешнем мире. Следовательно, оно не может быть принято.

Таким образом, так называемое пособничество после факта совершения преступления не является соучастием в преступлении и должно существовать в качестве отдельного преступления в статье "Заранее обещанное укрывательство преступлений".

Для профилактики борьбы с организованной преступностью необходимо

иметь в виду следующее. Преступное сообщество, как любая социальная система, имеет жизненный цикл. В этом цикле можно выделить следующие этапы: период становления организации; период быстрого роста организации, формирование стратегии развития; период стабилизации развития; период замедления роста; период спада. Таким образом, любое преступное сообщество, в конечном счете, обречено. Но нельзя ведь спокойно ждать окончания жизненного цикла того или иного преступного сообщества.

Любая организация подвержена дуализму развития. С одной стороны, это заключается в развитии неэнтропийных тенденций (повышение стабильности, порядка), а с другой стороны, имеет место стремление к возрастанию энтропии, распаду. В зависимости от преобладания неэнтропийных или энтропийных тенденций преступное сообщество может развиваться в направлении к более высокому уровню или, напротив, может происходить энтропийный процесс упадка и распада.

Представляется, что на развитие энтропийных тенденций можно влиять извне, ускоряя тем самым процесс упадка и ликвидации преступного сообщества. Внешнее воздействие разрушает преступное сообщество, если его сила становится больше силы внутренних связей сообщества. Из-за дезорганизующих внешних воздействий происходит возрастание энтропии сообщества. Возрастание энтропии до критического значения приводит к полному развалу сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Российская газета. – 1996. – № 113 – 118.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. – 2001. – № 249.

II Специальная литература

- 3 Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении / А.А. Арутюнов. - М.: Статут, 2013. - 408 с.
- 4 Арутюнов, А.А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору / А.А. Арутюнов // Уголовное право. – 2010.
- 5 Афиногенов, С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Афиногенов. - М., 1991. - С. 16.
- 6 Балеев, С.П. Соучастие в преступлении: формы и классификация / С.П. Балеев // Уголовное право. - 2009. - №5. - С. 8
- 7 Богдановский, А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / А. Богдановский. – М., 1857. – С. 128.
- 8 Будзинский, С. О преступлениях в особенности: сравнительное исследование / С. Будзинский. – М., 1887. – С. 333.
- 9 Виденькина, Ж.В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2014. – 136 с.
- 10 Виттенберг, Г.Б. О некоторых спорных вопросах учения о соучастии / Г.Б. Виттенберг // Труды Иркутск. гос. ун-та. –1958. – Т. XXVII. – Вып. 4. – С. 62.
- 11 Водько, Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие / Н.П. Водько. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 4.
- 12 Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных Судов

СССР и РСФСР (1938-1969 гг.). - М., 1971. – С.58 - 64

13 Вышинский, А.Я. Вопросы теории государства и права / А.Я. Вышинский. - М.: Госюриздат, 1949. – С. 117

14 Гальперин, С.Д. Очерки первобытного права / С.Д. Гальперин. – СПб., 1893. – С. 113.

15 Георгиевский, Э.В. Генезис института соучастия в уголовном праве Древней Руси / Э.В. Георгиевский // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 5. – С. 210.

16 Герцензон, А.А. Уголовное право. Общая часть / А.А. Герцензон. - М., 1948. С.362

17 Глухов, В.А. Каноническое влияние на понимание сущности преступного деяния в Соборном уложении 1649 года. / В.А. Глухов // Журнал российского права. – 2009. – № 1.

18 Гольдинер, В. К вопросу о соучастии в советском уголовном праве / В. Гольдинер // Социалистическая законность. – 1939. – № 1. – С. 43.

19 Гришаев, П.И. Соучастие по уголовному праву / П.И. Гришаев, Г.А. Кригер. - М., 1959. – С.58-84.

20 Гришанин, П.Ф. Понятие преступной организации и ответственность ее участников по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Ф. Гришанин. - М., 1951.

21 Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: третье, исправленное и значительно дополненное издание / под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. – М., 1909. – Т. 4. – С - V. – С. 784 - 786.

22 Епифанова, Е.В. Теоретические разработки соучастия в преступлении в России в 40-60-е гг. XX века / Е.В. Епифанова // Журнал российского права. – 2003. – №12. – С. 41.

23 Жиряев, А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении / А Жиряев. – Дерпт, 1850. – С. 45.

24 Жук, М.С. Становление и развитие институтов российского уголовного права / М.С. Жук // Lex russica. – 2013. – № 7. – С. 750 - 766.

- 25 Иванов, В.Д. Уголовное право / В.Д. Иванов. - М.: Изд-во Приор, 2011. - 245 с.
- 26 Игнатов А.Н. Уголовное право России / А. Н Игнатов. - СПб.: Питер, 2009. - 472 с.
- 27 Исаев, М.М. О наказуемости родственного укрывательства и недоносительства / М.М. Исаев // Советское право. – 1924. – № 1.
- 28 Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении. Ч.1. Понятие соучастия / М.И. Ковалев. - Свердловск, 1960. – С. 107
- 29 Ковалев, М.И. Уголовное право. Общая часть / М.И. Ковалев. - М.: ИНФРА М-НОРМА. 1997. – 162 с.
- 30 Колоколов, Г.Е. О соучастии в преступлении / Г.Е. Колоколов. - М., 1881. – 110 с.
- 31 Косякова, Н.С. Возникновение и развитие в российском уголовном праве института прикосновенности к преступлению (дооктябрьский период) / Н.С. Косякова // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 3. - С. 120.
- 32 Кушнир, Д.Н. Развитие института соучастия в виде пособничества в России: от Русской Правды до современного Уголовного кодекса / Д.Н. Кушнир // Вестник Владимирского юридического института. - 2011. - № 1(18). - С. 214.
- 33 Ланге, Н.И. Исследование об уголовном праве Русской Правды / Н.И.Ланге. - СПб., 1860. - С. 22.
- 34 Лапенков, В.К. Исторические формы организованной преступности в России / В.К. Лапенков // Проблемы борьбы с организованной преступностью. Материалы научно-практической конференции (28 - 29 ноября 1995 г.). - М.: МИ МВД России, 1996. - С. 96.
- 35 Лист, Ф. Учебник уголовного права: общая часть. - М., 1903. - С. 245 - 251.
- 36 Максимейко, Н.А. Опыт критического исследования Русской Правды. Вып. 1. Краткая редакция / Н.А. Максимейко. - Харьков, 1914. - С. 184.
- 37 Малахов, И.П. Некоторые вопросы учения о соучастии по советско-

му уголовному праву / И.П. Малахов // Труды Военно-политической академии. Вып. 17. - М., 1957. - С.168.

38 Малиновский В.В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика): монография / отв. ред. А.И. Чучаев. - М.: Проспект, 2009. - С. 53.

39 Мондохонов, А.Н. Соучастие в преступной деятельности: Монография / под ред. И.Э. Звечаровского. - М.: РПА МЮ РФ, 2006. - С. 7.

40 Мордовец, А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Мордовец. - М., 2001. - С. 12.

41 Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. - М.: Проспект, 2010. - 414 с.

42 Никитин, Н.В. Преступный мир и его защитники / Н.В. Никитин. - М.: Воениздат, 2003. - С. 180 - 183.

43 Ныркова, Н.А. Институты Общей части уголовного права в истории советского законодательства и действующего УК РФ / Н.А. Ныркова. - Ростов н/Д, 2006. - С. 23 - 24.

44 Орешников, А.С. К истории текста Русской Правды / А.С. Орешников // Восточная Европа в древности и средневековье: сборник статей. - М., 1978. - С. 154 - 155.

45 Памятники русского права: в 8 вып. / под ред. С.В. Юшкова. - М., 1952. - Вып. 1: Памятники права Киевского государства. X - XII вв. - С. 8.

46 Пионтковский, А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов / А.А. Пионтковский. - М., 1954. - С. 99.

47 Познышев, С.В. К психологии современного бандитизма / С.В. Познышев // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. - 1923. - Т. III. - С. 56.

48 Полное Собрание Законов Российской Империи : собрание первое : с 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. - 48 т.: указ.

49 Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-

практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. - М.: ИЗиСП, 2016. - 144 с.

50 Прозументов, Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. / Л.М. Прозументов. – Томск, 2010. – 164 с.

51 Рарога А.И. Уголовное право. Общая часть / А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2011. - 75 с.

52 Ревин В.П. Уголовное право России / В.П. Ревин. - М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. - 249 с.

53 Ромашкин, П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / П.С. Ромашкин. - М., 1947. - С. 16.

54 Российское уголовное право. В двух томах / под ред. Проф. А.И. Рарога. – М. : Профобразование, 2001. - Том 1. Общая часть. - 251с.

55 Сальников, А.В. Исторический генезис понятий "шайка" и "банда" как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве / А.В. Сальников // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 99 - 103.

56 Сатарова, Н.А. Некоторые формы соучастия в преступлении / Н.А. Старова // Вестник Владимирского юридического института. - 2010. - №3. - С. 52

57 Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 - 1937 гг.): учеб. пособие для юрид. институтов. – М., 1938. – С. 37 - 38..

58 Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть общая. 7-е изд. / Н.Д. Сергеевский. – СПб., 1908. – С. 310.

59 Соборное уложение 1649 года. – [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/whole.htm#2> (дата обращения: 18.11.2016).

60 Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении / Н.С. Таганцев. – СПб., 1880. – С. 6.

61 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: часть общая / Н.С. Таган-

цев. – СПб., 1902. Т. I. – С. 751 - 764.

62 Тельберг, Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века / Г.Г. Тельберг. – М., 1912. – С. 96.

63 Тер-Акопов, А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. – М., 2003. – С. 138.

64 Трайнин, А. Специальные вопросы учения о соучастии // Ученые записки ВИЮН. Вып. 1 / А. Трайнин. – М., 1940. – С. 31.

65 Трайнин, А. Учение о соучастии / А. Трайнин. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – С.67.

66 Уголовное право России. Общая часть: учебник/ под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 2004. – 469с.

67 Уголовное право России. Практический курс: учебник / Р.А. Адельханян ; под общ. и науч. ред. А.В. Наумова. – М., 2010. – 480 с.

68 Уголовное право России. учебник для ВУЗов в 2 т. / под ред. д.ю.н. проф. Т.Н. Игнатова, д.ю.н. проф. Ю.А. Красикова.– М.: Норма. 2005. – Т.1: Общая часть –257 с.

69 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2001. – 148с.

70 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник/ под ред. А.И.Рарога. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: юристъ, 2004. – 496с.

71 Уголовное право. Общая часть / под ред. В.Д. Меньшагина. – М., 1948. – С. 76.

72 Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. Юнити – Дана, 2002. – С. 203

73 Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. юстиции в Государственный совет и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета. – СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1904. – С. 106 - 107.

74 Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с пре-

ступностью: сб. науч. тр. Вып. 1 – Иркутск: изд-во БГУЭП, 2003. – 167с.

75 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Свод законов Российской империи. – СПб., 1885. – Т. XV

76 Фейербах, П.А. Уголовное право /П.А. Фейербах. – СПб., 1810. – С. 46 - 47.

77 Фроянов, И.Я. Рабство и данничество у восточных славян / И.Я. Фроянов. – СПб., 1996. – С. 140.

78 Хейфец, И.Я. Подстрекательство к преступлению /И.Я. Хейфец. – М., 1914. – С. 48 - 54.

79 Чебышев-Дмитриев, А. О преступном действии по русскому допетровскому праву / А. Чебышев-Дмитриев. – Казань, 1862. – С. 88.

80 Чернявская, Т.А. Законодательные памятники России до 1917 года. Уголовное уложение 1903 года / Т.А. Чернявская. – М., 1997. – С. 47.

81 Шаргородский, М.Д. Вопросы Общей части уголовного права / М.Д. Шаргородский. - Л., 1955. – С.149.

82 Швеков, Г.В. Первый советский Уголовный кодекс / Г.В. Швеков. – М., 1970. – С. 35..

83 Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву /М.А. Шнейдер. – М., 1958. – С. 8;

84 Юшков, С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С.В. Юшков. – М., 1949. – С. 483.